

2020/I

SIBERIA_LINGUA

ISSN 22227-6378

Учредитель – Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Siberia_Lingua: сетевой научный журнал

Периодичность – три выпуска в год

Журнал зарегистрирован в Международном ISSN центре в Париже, регистрационный номер 22227-6378

Индексируется в научных базах данных на платформе EBSCOhost™.

Контакты

Почтовый адрес 660047, Красноярск, пр. Свободный, 82А, оф.242
Редакция научного журнала
Siberia_Lingua

E-mail nauka_fil@mail.ru

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Фельде Ольга Викторовна, д-р филол. наук (отв. ред.)

Анисимов Кирилл Владиславович, д-р филол. наук

Анисимова Евгения Евгеньевна, д-р филол. наук

Григорьева Татьяна Михайловна, д-р филол. наук

Детинко Юлия Ивановна, канд. филол. наук

Евсеева Ирина Владимировна, д-р филол. наук

Журавель Тамара Николаевна, канд. филол. наук (зам. отв. ред.)

Колмогорова Анастасия Владимировна, д-р филол. наук

Магировская Оксана Валериевна, д-р филол. наук

Смирнов Евгений Сергеевич, ст. преп. кафедры РЯЛиРК (отв. секретарь выпуска)

Тармаева Виктория Владимировна, д-р филол. наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Боргоякова Тамара Герасимовна, д-р филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

Говорухина Юлия Анатольевна, д-р филол. наук (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

Иванцова Екатерина Вадимовна, д-р филол. наук (Томский государственный исследовательский университет)

Ким Игорь Ефимович, д-р филол. наук (Институт филологии СО РАН)

Копнина Галина Анатольевна, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

Косяков Геннадий Викторович, д-р филол. наук (Омский государственный педагогический университет)

Куликова Людмила Викторовна, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

Панин Леонид Григорьевич, д-р филол. наук (Новосибирский государственный исследовательский университет)

Пекарская Ирина Владимировна, д-р филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

Сковородников Александр Петрович, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

@ Сибирский федеральный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЛИНГВИСТИКА	4
Артемьева А.И. РЕАЛИЗАЦИЯ НОМИНАТИВНОЙ ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ)	4
Викторова Н.Г. СЕМАНТИКА СЛОВА «ВОЙНА» В РОССИЙСКИХ СМИ XXI ВЕКА	15
Лескова Л.Д. РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ПОЗДРАВТЕЛЬНАЯ ОТКРЫТКА» В КРУГУ СМЕЖНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ	23
Оленева А.В. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	32
Самаркин Г.О. РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЯПОНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ШКОЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ)	37
Самсонова А.С. ФУНКЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	50
Смирнов Е.С. ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕГАКОНЦЕПТА «ЧУЖИЕ» В ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ	61
Срмикян С.С. ОБРАЗНЫЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОИ КОНЦЕПТА «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ)	69
Уткина Ю.В. КОНЦЕПТ «ПРИВИДЕНИЕ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ	82
Хо Сыцун. НАИМЕНОВАНИЯ СОРТОВ СИРЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	92
II. ЖИВАЯ РЕЧЬ СТАРОЖИЛОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ	100
УСТНЫЕ РАССКАЗЫ И ИНТЕРВЬЮ ЖИТЕЛЕЙ КЕЖЕМСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ О «ССЫЛЬНЫХ»	
Смирнов Е.С. Вступительная статья и подготовка к публикации	100
III. НАШИ АВТОРЫ	114

**РЕАЛИЗАЦИЯ НОМИНАТИВНОЙ ФУНКЦИИ
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ
ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕКЛАМЫ)**

Аннотация: Данная статья посвящена описанию реализации номинативной функций прецедентных феноменов в коммерческой мужской и женской рекламе Германии. Актуальность исследования заключается в том, что на данном этапе развития лингвистической науки гендерный аспект коммерческой рекламы не является достаточно изученным. Кроме того, гендерно-ориентированная реклама редко становится объектом лингвистического исследования, как и функционирование в ней прецедентных феноменов.

Ключевые слова: дискурс, рекламный дискурс, гендерно-ориентированная реклама, прецедентные феномены, номинативная функция.

Abstract: The article is devoted to the nominative function realisation of precedent phenomena in the discourse of the German commercial advertisement for the male and female recipients. The research presents five examples of various precedent phenomena which are realised through the nominative function. The importance of the article is determined by the issue that commercial advertising campaigns for men and women are not fully researched and described.

Key words: discourse, advertisement discourse, precedent phenomenon, nominative function.

В рамках современной лингвистики, которая на сегодняшний день определяется антропоцентрической парадигмой, большое внимание уделяется изучению языковых единиц, тесно связанных с человеком и обществом. Одним из наиболее актуальных и значимых направлений исследований является изучение прецедентных феноменов, поскольку они составляют основную базу лингвокультурологического фонда определённой общности. Актуализация прецедентных феноменов особенно заметно

---

¹ Научный руководитель – канд. филол. наук Л.М. Штейнгарт.

прослеживается в рекламном дискурсе, так как целью составителей рекламы является привлечение внимания потенциальных реципиентов; для этого они используют те имена, ситуации, тексты и высказывания, которые знакомы тому или иному лингвокультурному сообществу, и, следовательно, сыграют большую роль при запоминании рекламного обращения. На данный момент также активно развивается гендерный аспект в разных направлениях лингвистики (реклама, художественная литература, бытовой дискурс и т.д.). Мы акцентируем наше внимание на гендерно-ориентированной рекламе и рассматриваем функционирование прецедентных феноменов в современном рекламном дискурсе Германии.

В нашей работе мы определяем дискурс вслед за Н.Д. Арутюновой как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания, речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136], поскольку нам важно подчеркнуть экстралингвистические и культурные аспекты данного явления.

Прежде чем рассматривать рекламный дискурс, стоит обратиться к дефиниции рекламы. Исторически реклама представляет собой целенаправленное средство производителя с интенцией воздействовать на потребителя (реципиента) для приобретения тех или иных товаров [Васильев, Поляков; 2015]. Однако в настоящее время существуют различные трактовки данного термина. Так, известный маркетолог Филип Котлер определяет рекламу как «неличные формы коммуникации, осуществляемые через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования» [Котлер, 1991: 448].

В качестве дефиниции рекламного дискурса возьмем интерпретацию В.И. Карасика, который под рекламным дискурсом понимает «завершенное сообщение, имеющее строго ориентированную прагматическую установку

(привлечение внимания к объекту рекламы), сочетающее дистинктивные признаки устной речи и письменного текста с комплексом семиотических (паралингвистических и экстралингвистических) средств» [Карасик, 2002: 123].

С лингвистической точки зрения изучение рекламных текстов представляет особый интерес для проведения гендерных исследований и наблюдений. Согласно О.Б. Максимовой, реклама, «позиционируя индивида в бесчисленных ситуациях, возможных в условиях свободного выбора товаров... снабжает нас информацией о принятых в данном обществе правилах поведения, моральных нормах, образе жизни. В ходе социальной коммуникации рекламные символические репрезентации женственности и мужественности передают информацию о характерных особенностях межличностных взаимоотношений мужчин и женщин, свойственных данной культуре, осуществляя некоторую корректировку гендерных стереотипов аудитории» [Максимова, 2004: 247].

В гендерно-ориентированной рекламе стереотипизируются половые роли представителей мужской или женской общности. Стоит отметить, что в Германии и во многих других странах гендерно-ориентированная реклама ассоциируется с «сексистской» рекламой, поскольку и в первой, и во второй стереотипизируется образ мужчины и/или женщины для создания более провокационного эффекта.

Разработкой образов, а также анализом рекламы занимаются отечественные исследователи О.В. Шабурова и Ж.В. Чернова, которые выделяют следующие мужские образы, представленные в Средствах Массовой Информации:

- Образ «мужика», который олицетворяет мужское братство;
- «Потребительский» образ, проявляющийся в основном в рекламе алкогольных напитков, стереотипно характерных для мужчин;
- «Иронический» образ, который репрезентирует мужчину как защитника и главу семьи;

– «Лирический» образ представляет собой военно-патриотический образ маскулинности;

– Образ мужчины-домохозяина;

– Образ мужчины-соблазнителя [Чернова, 2003: 242–255; цит. по: Турутина, Тоноян, 2010: 52–64].

Ж.В.Чернова выделяет также следующие женские образы:

– Женщина-«businesswoman»;

– Женщина-«обольстительница»;

– Женщина-«домохозяйка» [Там же].

Рассмотрим, что типично рекламируется для людей, относящих себя к женскому гендеру. В первую очередь, это продукты гигиены (зачастую крем, лосьон для тела, парфюм). Не менее популярными являются бытовые товары (предметы для кухни и готовки), а также косметические средства и одежда. Среди услуг женщинам рекламируют фитнес-центры и косметические услуги.

Проанализировав мужскую рекламу, мы заметили, что продукты гигиены встречаются в рекламе чаще, чем остальные товары. К таким продуктам относятся средства для бритья и парфюм. В отличие от женской рекламы, мы столкнулись с рекламой часов (люксовых, а не «умных»), а также с рекламой машин и алкогольных напитков, где на первом плане представлен мужской образ. Среди реклам на услуги стоит выделить рекламу по аренде машины и фитнес-центры.

Рассмотрев особенности мужской коммерческой рекламы как подтипа рекламного дискурса, мы хотим перейти к определению и описанию прецедентности и прецедентных феноменов в лингвистических исследованиях.

Прецедентность в лингвистической науке представляет собой особую значимость явления для определенной личности в познавательном и эмоциональном планах, его известность для широкого окружения данной личности и способность к многократному возобновлению этого явления в

дискурсе данной личности [Курбакова, 2006: 47]. Феномен прецедентности в языке, главным образом, отражается через общеизвестные и признанные феномены, которые в лингвистических исследованиях ученые называют прецедентными феноменами.

Термин «прецедентный феномен» в современную лингвистику ввели Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко и Д.В. Багаева в 1997 году. Учёные также сформулировали основные характеристики и признаки, которыми обладают все прецедентные феномены.

Во-первых, они должны быть хорошо известными представителям того или иного лингвокультурного сообщества. Во-вторых, они должны быть актуальными в познавательном и эмоциональном планах, то есть содержать в себе определенную пресуппозицию. В-третьих, они должны постоянно актуализироваться в речи лингвокультурного сообщества [Захаренко и др., 1997: 82].

К прецедентным феноменам Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко и Д.В. Багаева относят четыре прецедентных феномена: прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное высказывание и прецедентное имя [Там же].

Ученые также дают определения прецедентным феноменам, которые они выделяют в своей работе:

- прецедентный текст – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу»;
- прецедентная ситуация – «некая «эталонная», «идеальная» ситуация, насыщенная определенными коннотациями»;
- прецедентное высказывание – «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу»;

- прецедентное имя – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (Обломов), или с ситуацией» [Красных, 2002: 47–49].

Одним из исследователей, изучающих функционирование прецедентных феноменов, является Г.Г. Слышкин. Он выделяет следующие функции:

1) номинативная функция (называет и вычленяет фрагменты действительности и формирует понятия о них);

2) персуазивная функция (используется с целью убеждения коммуникативного партнера в своей точке зрения);

3) людическая функция (происходит при игровых апелляциях к концептам прецедентных феноменов. Она задаёт тональность коммуникации);

4) парольная функция (выступает определенным кодом в системе опознавания «свой – чужой» и служит доказательством принадлежности говорящего к той же группе) [Слышкин, 2000: 85].

В качестве материала исследования выступают 42 рекламных креолизованных текста и 6 рекламных видеороликов, взятых из сети Интернет в период с 2014 по 2019 годы. В качестве иллюстративного материала выступают 5 рекламных текстов.

Рассмотрим актуализацию номинативной функции прецедентных феноменов в немецкой коммерческой рекламе для реципиентов мужчин и женщин.

В качестве первого примера рассмотрим текст рекламы «Ахе» (рис.1).

Рис.1

Компания «Unilever», к которой принадлежит вышеуказанный бренд, производит пищевые, бытовые и гигиенические продукты. В рекламном тексте **«Über Kunst reden kann jeder, aber du machst Selfies mit Mona und Lisa»** ('Об искусстве может говорить каждый, но ты делаешь селфи с Моной и Лизой') (www.electru.de) прецедентным феноменом выступает прецедентное имя «Мона Лиза», которое является трансформированным за счет добавления нового компонента: сочинительного союза «und». В данном случае за объект реальности взята известная картина Леонардо да Винчи «Мона Лиза», на которой изображена красивая дама. Составитель рекламы акцентировал свое внимание на том, что мужчина, пользующийся продукцией «Ахе», может легко пользоваться популярностью у противоположного пола. Стоит отметить, что данный рекламный текст является креолизированным, поскольку он состоит из самого текста и изображения мужчины с двумя девушками, которых, предположительно, зовут Мона и Лиза. Данная реклама относится к мужской, поскольку в данном случае рекламируется гигиенический продукт для потребителя-мужчины.

Известно, что алкогольная продукция встречается в мужской рекламе очень часто. Большинство рекламных кампаний посвящены именно популяризации одного из любимых алкогольных напитков жителей Германии – пиву. Так, одной из знаменитых и пользующихся спросом компаний по изготовлению и продаже пива является компания «Astra» (рис.2).

Рис.2

В рекламном тексте данной кампании присутствует рекламное сообщение «**Sie hat gesagt, nur das Nötigste**» («Она сказала, только самое важное») (<http://www.marketing-blog.biz>) и изображение чемодана, в который упаковано только пиво продукции «Astra». Высказывание «Nur das Nötigste» подчеркивает, что для мужчины самым важным в поездке является пиво, а также отсылает нас к прецедентной ситуации, когда мы слышим данное высказывание, которое используется при сборе вещей для предстоящей поездки или же для некоторых походов за различными продуктами. Таким образом, с помощью вышеописанного прецедентного феномена создается важность данного продукта для потребителя. Данную рекламу мы относим к мужской, поскольку языковой маркер «Sie» (Она) – личное местоимение 3-го лица ед.числа ж.р., отсылает нас к тому, что рекламное сообщение было сказано женщиной, а чемодан, и в частности набор пива, отсылают нас к стереотипному поведению мужчин, когда они придают большое значение вышеупомянутому продукту.

В качестве еще одного примера приведем рекламу кампании «Sixt» (рис. 3).

Рис. 3

В рекламном сообщении «**Englischer Rasen**» («Бритье по-английски») (www.sixt.de/werbung), состоящем из прецедентного феномена, реализуется номинативная функция. «Englischer Rasen» является прецедентным высказыванием, обозначающим гладко и ухоженно выстриженный газон. Данное высказывание чаще всего используется для указания на хорошо и тщательно убранную траву, являющуюся частью газона. Высказывание значительно реже используется в контексте мужского бритья, когда оно

отсылает нас к мужчинам-англичанам, следящим за своим внешним видом. В данной рекламе прецедентный феномен олицетворяет не только газон или англичан, но и рекламируемую машину, которая выглядит очень аккуратно и чисто. Стоит отметить, что данная реклама относится к мужской, поскольку вышеописанное высказывание является характерным для мужчин, так как указывает на гигиеническую процедуру для мужского населения.

Стоит также обратиться и к рекламе для женщин. Ярким примером проявления номинативной функции прецедентных феноменов является рекламное сообщение компании, производящей косметические и парфюмерные товары, «Elizabeth Arden» (рис. 4) (https://www.douglas.at/Elizabeth-Arden/index_b0001.html).

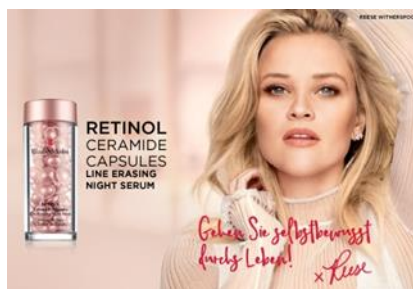

Рис. 4

В данном случае прецедентный феномен формирует понятие о продукте и стиле жизни женщины, поскольку контекст употребления прецедентного феномена «**Gehen Sie selbstbewusst durchs Leben!**» - ('Живите уверенно!') отсылает нас к тому, как женщина должна проживать жизнь: пользуясь омолаживающими капсулами, уверенно жить дальше. В настоящей рекламе, демонстрирующей омолаживающие капсулы, прецедентный феномен «durchs Leben gehen» (жить), являющийся фразеологизмом, выполняет номинативную функцию. Настоящая реклама относится к женской, поскольку она составлена в стереотипно женском цвете – розовом и содержит женский образ, представляющий собой «женщину-обольстительницу», так как на переднем плане рекламного текста представлена уверенная в себе женщина.

Ещё одним примером может служить реклама (<https://streethair.wordpress.com>) компании «NIVEA» (рис. 5), производящей косметические и гигиенические средства.

Рис.5

В рекламном сообщении «**Die Perlen der Jugend**» («Жемчужины юности») можно вычлени́ть трансформированный прецеде́нтный феномен с лексической заменой, поскольку оригиналом данного прецеде́нтного феномена служит оперетта Оскара Штрауса «*Die Perlen der Cleopatra*» («Жемчужины Клеопатры»), впервые исполненная в 1923 году. Согласно сюжету оперетты, Клеопатра превращает свои жемчужины любви («*Liebesperle*») в вино и купается в молочной ванне, потому что от молока не исходит такого неприятного запаха, как от мужчины. В центре рекламного изображения находится женщина, чей образ соответствует «женщине-обольстительнице». В данном случае прецеде́нтный феномен используется в номинативной функции, поскольку он формирует понятие о рекламируемом продукте, демонстрируя его положительные качества в процессе омолаживания, что помогает женщине выглядеть привлекательнее и моложе.

Проанализировав случаи реализации номинативной функции прецеде́нтных феноменов, мы пришли к выводу, что номинативная функция проявляется в 37 % случаев, представленных в эмпирическом материале данной работы и является наиболее частотной функцией реализации прецеде́нтных феноменов; особенно часто она встречается в мужской рекламе. Это связано с тем, что для реципиента-мужчины ее легче декодировать, поскольку в таком случае прецеде́нтный феномен указывает

на конкретный предмет или на известное явление, формируя об этом представление и в определённом, подходящем контексте полностью раскрывает свой потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1990. С. 136.
2. Захаренко И.В. и др. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. 1997. № 9. С. 62–85.
3. Васильев Г.А., Поляков В.А. Основы рекламы: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 719 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.: «Прогресс». 1991. 657 с.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: МГУ, 2002. 257 с.
7. Курбакова Ю.В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метаморфическим значением в СМИ (на материале современных американских журналов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2006. 173 с.
8. Максимова О.Б. Гендерное измерение в современном социально-коммуникативном дискурсе: роль рекламы. Вестник РУДН. № 6–7. 2004. С. 246–254.
9. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 139 с.
10. Турутина Е.С., Тоноян С.Н. Гендерные образы в рекламе: особенности восприятия и репрезентации. Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. ТГПУ. 2010. С. 52–64.

СЕМАНТИКА СЛОВА «ВОЙНА» В РОССИЙСКИХ СМИ XXI ВЕКА

Аннотация: В статье на материале Национального корпуса русского языка и данных сервиса «Яндекс» анализируется сочетаемость и частотность употребления слова «война» в российских СМИ XXI века. Представлен построенный на конструктивных и семантических основаниях фрагмент словаря сочетаемости слова «война».

Ключевые слова: война, семантика, сочетаемость, частотность, СМИ.

Abstract: The article is devoted to the compatibility and frequency of using the word “war” in the Russian media of the 21st century. The research is based on the material of the National Corpus of the Russian language and data from the Yandex service. A fragment of the dictionary of the compatibility of the word “war” built on constructive and semantic bases is presented.

Key words: war, semantics, compatibility, frequency, media.

Слово «война» является одним из ключевых слов нашего времени. Этот статус проявляется в нескольких аспектах: в частотности употребления слова, в изменении его лексических параметров, в расширении возможности его метафорического употребления, в активизации его деривационного потенциала.

По данным сервиса «Яндекс», с 01 января 2018 года по 25 марта 2019 года различные сегменты русскоязычного Интернета включали следующее количество употреблений слова «война»: сообщения – 847 209, статьи – 202 067, интервью – 20 077, видео – 37 342, фотографии – 601 380 (для сравнения укажем частотность употребления слова «детство»: сообщения – 248 704, статьи – 76 728, интервью – 16 977, видео – 9 435, фотографии – 159 326).

Лексема «война» включена в названия многих статей. В прямом значении: «*Экс-замглавы МИД России о главных уроках войны в Югославии*»,

---

Научный руководитель – д-р филол. наук И.В. Башкова.

«Польша не постеснялась отказать РФ в приглашении на годовщину начала войны», «“Чужой”, “Звездные войны” и “Френдс”: кафе по мотивам любимых фильмов», «Война Радована Караджича не закончена», «Ребята из Марий Эл и вторая чеченская война», «Против войны, но за победу: что обещают Украине кандидаты в президенты», «Первый эксперимент гибридной войны», «Броня тонка. Самые уязвимые танки Второй мировой войны».

В переносном значении: «Что не так с Brexit: развод Британии и ЕС грозит обернуться войной», «Дело идет к войне: США и ЕС разводятся и делят общие деньги», «Крутизна от отчаяния. Порошенко объявил войну Госдепу США», «Резолюция Европарламента и война приоритетов», «США обречены проиграть Китаю и России технологическую войну», «Информационная война. Вторжение», «Информационные войны в соцсетях: гэтсбинг, стэшинг и журавлизм. Изучаем новую реальность», «Самый дорогой тренер мира может покинуть хоккейную мекку. Кажется, у него война с 33-летним боссом», «“Время возмездия”: современный “Портрет Дориана Грея”, или Как женщины теснят мужчин в войне полов», «Война с едой», «Как Загитова и Медведева выиграли русско-японскую войну за ЧМ».

Анализ показывает, что метафорические употребления слова «война» в современных СМИ встречаются не реже, чем прямые значения этого слова.

Цель настоящей статьи – показать, в каких значениях употребляется слово «война» и какова его сочетаемость в газетных текстах, по данным Национального корпуса русского языка. Всего рассмотрено 454 фрагмента, содержащих слово «война». В исследовании используется один из методов получения языкового материала для семного описания, а именно метод лингвистического наблюдения [Стернин, 2013: 9].

Слово «война» славянское по своему происхождению. Впервые оно встречается в письменных памятниках XI в. в значении «вооруженная

борьба двух или нескольких народов, государств» [Этимологический словарь русского языка, 2003].

«Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова дает следующее толкование этого слова: «1. Вооружённая борьба между государствами, народами, племенами и т. п. или общественными классами внутри государства. *Война против иноземных захватчиков*. 2. Борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т. п. воздействия на кого-либо, что-либо. *Экономическая, валютная, таможенная война. Идеологическая, психологическая война. Война законов. Холодная война (политика государств, основанная на взаимном недоверии и выражающаяся в нагнетании подозрительности и враждебности между странами)*. 3. Разг. Проявление неприязненного отношения к чему-либо; действия, направленные на искоренение чего-либо. *Объявить войну бюрократам. Вести войну с цензурой*» [Большой толковый словарь русского языка, 1998]. В других словарях представлены похожие определения.

Газетный подкорпус Национального корпуса русского языка включает тексты, опубликованные до 2014 года включительно. По данным корпуса, в XXI веке максимальная частотность употребления слова «война» в газетных текстах приходится на 2002–2003 годы, что связано с событиями, которые происходили в нашей стране в это время, шла Вторая чеченская кампания, в ходе которой проходили различные боевые действия: «*Теперь уже не только взрослых, но и молодёжь волнуют проблемы наркомании, терроризма, войны в Чечне*» (Престиж золотой середины (2002) // «Культура», 2002.04.08).

Сочетаемость слова зависит от того, в каком значении оно употреблено. Фрагмент словаря сочетаемости слова «война» можно представить в следующем виде:

1. Война как вооруженная борьба

Война какая: революционная, атомная, гражданская, междоусобная, рельсовая, религиозная, ядерная, малая, химическая, народная, молниеносная, классическая.

Война чего: кланов, цивилизаций.

Война между кем: противниками.

Война против кого: соседей, мирного населения.

2. Война как борьба за достижение целей

Война какая: информационная, психологическая, холодная, информационно-психологическая, пропагандистская, экономическая, торговая, финансовая

Война за что: очередной лакомый кусок, нефть, территории.

3. Война как соперничество

Война какая: патентная, компроматная, избирательная.

Война кого: конкурентов, подростков.

Война чего: компроматов, браузеров.

Война за что: голоса.

Война с кем: губернатором.

Война против кого: выдвиженцев в депутаты.

Война между чем: муниципалитетами.

4. Война как действия, направленные на искоренение чего-либо

Война какая: антиолигархическая.

Война против кого: олигархов.

Война против чего: терроризма.

Частотность рассмотренных в нашем исследовании примеров сочетаемости слова «война» с различными частями речи представлена в следующих таблицах (единичные примеры не включены в таблицы).

Таблица 1. Сочетаемость с прилагательными

Сочетания	Количество словоупотреблений
<i>Звёздные войны</i>	11
<i>Гражданская война, Вторая мировая война</i>	10
<i>Холодная война, чеченская война</i>	9
<i>Корейская война</i>	6
<i>Великая Отечественная война</i>	5
<i>Психологическая война</i>	4
<i>Рельсовая война, мировая война, религиозная война, многолетняя война</i>	3
<i>Информационная война, патентная война, кровавая война, Первая мировая война, ядерная война, готов к войне, беспощадная война</i>	2

Таблица 2. Сочетаемость с существительными

Сочетание/существительное	Количество словоупотреблений
<i>Во время войны</i>	19
<i>Мир</i>	9
<i>Начало</i>	8
<i>Жертва</i>	5
<i>Ход, Корея, Чечня</i>	4

Таблица 3. Сочетаемость с глаголами

Глагол	Количество словоупотреблений
<i>Начинаться</i>	9
<i>Кончатся, идти</i>	7
<i>Вести</i>	6
<i>Начинать, быть</i>	5
<i>Проигрывать, объявлять</i>	4
<i>Длиться, готовить, приводить</i>	3
<i>Заканчиваться, читать, погибать, доводить, говорить, списывать, срывать, избегать</i>	2

Прокомментируем некоторые особенности сочетаемости слова «война».

В наше время слово «война» часто употребляется в переносном значении – «борьба за достижение своих целей, ведущаяся средствами экономического, политического и т. п. воздействия на кого-либо, что-либо», что представлено в сочетаниях *информационная война, психологическая война, информационно-психологическая война, пропагандистская война*.
Примеры:

«С древнейших времён информационные войны были необходимым вспомогательным инструментом любых боевых действий» (Психологическое оружие (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28);

«В конце XX века стала популярной идея, что войны психологические и информационные гораздо эффективнее, чем обычные боевые операции» (Психологическое оружие (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28);

«Это, я бы сказал, псевдоисторическая литература, не научная, а порождённая информационно-психологической войной, фактически не прекращающейся во всём мире» (В. В. Седов. Этногенез ранних славян // «Вестник РАН», 2003);

«В пропагандистской войне Саддам Хусейн старается не уступать американцам: по телевидению ещё до начала войны транслируются патриотические ролики, по радио — патриотическая музыка и призывы к сопротивлению» (Психологическое оружие (2003) // «Рекламный мир», 2003.04.28).

Данное словоупотребление может означать, что человечество начинает постепенный переход от вооружённых столкновений к более безопасным видам выяснения политических отношений. Война приобретает новые формы, перетекает из физической сферы в виртуальную. Из-за того, что меняются лексические параметры слова, войну в ее прямом, изначальном значении («вооружённая борьба между государствами») начинают называть «классической войной». Пример: *«Информационно-психологический фактор*

имеет теперь первостепенное значение даже в классической войне». (Александр Храмчихин. Комплекс полноценности // «Отечественные записки», 200).

Среди контекстов с переносными значениями обращают на себя внимание примеры, где война содержит коннотацию огня:

«Вместо администрации одного сельского округа будет 10–15 глав администраций во входящих в него деревнях – насколько же будут раздуты штаты управленческого аппарата? При новом дроблении органов МСУ война между муниципалитетами вспыхнет с новой силой» (Светлана Бабаева, Екатерина Григорьева. Слоеный пирог. Владимир Путин начал раздачу власти (2003) // «Известия», 2003.02.18);

«В тот период, когда я приехал в Ингушетию, в соседней Чечне вовсю полыхала братоубийственная война» (Прихожан ждут на родине (2003) // «Жизнь национальностей», 2003.06.18);

«А в разгар Гражданской войны Чита стала столицей огромной Дальневосточной Республики, от которой в коллекциях многих бонистов по сию пору сохранились любопытные дензнаки...» (Марина Ленская. Приглашаем в Забайкалье! (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.06.1);

«Вокруг обоих вились те самые “инномабиле”, норовя внести свою лепту, сыграть свою “неоценимую” роль в разжигании войны» (Сати Спивакова. Не всё (2002)).

Таким образом, словарь сочетаемости позволяет показать значение слова. Представленный в настоящей статье фрагмент словаря построен на конструктивном и семантическом основаниях. Конструктивное основание берет в расчет грамматику зависимой словоформы. Слово «война» участвует в согласовании с прилагательными (война какая), в управлении с существительными (война кого, чего, между кем/чем, против кого/чего, с кем и т. п.) и в предикативной связи (координации) с глаголами. Семантическое основание определяет значение сочетаний.

Словарь сочетаемости показывает, что в каждом словоупотреблении слово «война» рассматривается и оценивается через призму человеческого восприятия и его субъективной оценки. Войной называют только те события, в которых непосредственное участие принимает человек, причем его заинтересованность в них крайне высока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).
3. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.
4. Стернин И.А. Методы описания семантики слова. Ярославль: Истоки, 2013. 34 с.

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ОТКРЫТКА» В КРУГУ СМЕЖНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

Аннотация: В статье рассматривается анализ гипержанра «поздравление» с учётом его стилистических и эстетических характеристик. Описываются результаты сопоставления особенностей речевых жанров «поздравление».

Ключевые слова: гипержанр «поздравление», характер речевого жанра, жанр открытка, поздравительный альбом, записка, плакат, застольная речь.

Abstract: The article analyzes the hypergenre "congratulation" regarding its stylistic and aesthetic characteristics. It describes the results of comparing the peculiar features of speech genres "congratulation".

Key words: hypergenre "congratulation", the nature of the speech genre, the genre of the postcard, congratulatory album, note, poster, after-dinner speech.

Актуальность исследования обусловлена техническим прогрессом, в результате которого наблюдается постепенный переход одних речевых жанров в другие и, вследствие этого, размывание границ жанров, функционирующих в интернет-среде. Поэтому важно выявить стилистические и эстетические характерные черты текстов смежных жанров (в нашем случае жанров близких к жанру «поздравление»), что и явилось целью настоящей работы.

Согласно теории М.М. Бахтина, речевой жанр – категория, которая позволяет связать социальную реальность с реальностью языковой. Жанры речи основоположник теории речевых жанров называл «приводными ремнями от истории общества к истории языка» [Бахтин, 1996: 165]. В.А. Салимовский, развивая идеи М.М. Бахтина, толкует жанры речи как «относительно устойчивые формы (модели) духовной социокультурной

Научный руководитель – д-р филол. наук И.В. Евсеева.

деятельности (осуществляющейся в бытовых ситуациях, художественной, научной, правовой и других сферах)» [Салимовский, 2002: 31].

Принимая во внимание исследования М.М. Бахтина, Т.П. Сухотерина характеризует жанр «поздравление» как совокупность текстов, различных по внешнему оформлению, но имеющих одинаковое содержание, включающее поздравление (и в большинстве случаев пожелания), выполненные на различных субстратах, объединенные одной интенцией – поздравить (социальная реальность и языковая) [Сухотерина, 2007: 11]. В сфере описания гипержанра «поздравление» находятся следующие разновидности поздравительных текстов: поздравительная открытка, записка, валентинка, поздравительный альбом, СМС-поздравление, поздравительный «плакат», поздравительная газета, поздравительные надписи на подарочных вещах, стихи по поводу праздничной даты на обычных листах, поздравительная надпись на доске. Каждая из представленных разновидностей может быть рассмотрена как самостоятельный жанр естественной письменной русской речи, но общая фатическая интенция «поздравить» и функционирование в праздничной обстановке коммуникации позволяет квалифицировать их как единый гипержанр [Там же: 11–12].

Самый распространенный жанр – это открытка. Под открыткой понимается бланк с художественным изображением, почтовая карточка, которая предназначена для открытого (без конверта) или закрытого (с конвертом) письма. Поздравительная открытка является важным атрибутом культуры поздравления, укрепляющим межличностные отношения; она может быть дополнением к любому подарку или даже самим подарком [Викулова, Пятницкая, 2017: 2]. В поздравительной открытке все элементы имеют определенный смысл, который мы воспринимаем на уровне подсознания. Возникнув очень давно, имея различную номинацию (открытое письмо, гравированная карточка, поздравительная карточка, «корреспондентская карточка»), открытка и в настоящее время пользуется

наибольшей популярностью у носителей языка и является необходимым средством общения и поздравления [Сухотерина, 2010: 49–50].

Существуют виды поздравительных открыток, например, корпоративная открытка. Кроме речевого воздействия на адресата она служит для корпоративного этикета. Политика в отношении корпоративных поздравлений формирует имидж компании, поэтому в основе коммуникативной стратегии «деловых» поздравлений предельная персонализация, адресат должен понимать, что открытка попала к нему не случайно. Поздравления клиентов и партнеров относятся к внешнему PR и очень важны, ведь хороший тон – это возможность выразить уважение и зарекомендовать свою компанию [Немчинова, 2008: 218]. К языковым особенностям жанра относится официально-деловой стиль написания: использование слов «уважаемый(ая) ИО», «многоуважаемый(ая) ИО», в отдельных случаях – «дорогой(ая) ИО». В поздравительных открытках, адресатом которых является родственник или друг, чаще всего используются эпитеты «дорогой(ая)», «любимый(ая)», после чего фиксируется имя или семейный статус (термин семейного родства). Например: *«Дорогая, любимая Тетя, Бабушка Олечка!»*.

Изменения в социальной жизни российского общества, его открытость, приводят к появлению новых социальных институтов и отношений: идет активное заимствование не только новых слов, но и традиций, праздников. Одним из ярких примеров появления новых этикетных речевых жанровых форм и закрепления их в языке является поздравление с Днем Святого Валентина, и как следствие, появление нового жанра – «валентинки», вида поздравительной открытки в форме сердца или с его изображением. Зачастую в Англии и США «валентинки» продаются с уже напечатанными поздравлениями-четверостишиями, которые не требуют дополнительного текста, эта же традиция закрепилась в России. Языковая особенность подобных поздравлений состоит в отсутствии самой формулы поздравления *«Поздравляю с Днем Влюбленных»* (Днем Святого Валентина), *которая является привычной для русского языка («Поздравляю с Днем*

рождения», *«Поздравляю с Новым годом и Рождеством!»*) [Сухотерина, 2010: 50].

Поздравительный альбом – это красочно оформленная книга или тетрадь, которая заполняется текстами различных жанров (стихами, песнями), рисунками, фотографиями, карикатурами, поздравлениями и пожеланиями. Поздравительный альбом также является формой и средством общения людей, близких друг другу, имеющих общие интересы [Там же: 2]. В отличие от альбома, поздравительная открытка более ограничена в своих языковых особенностях: обычно поздравление строится в форме прозаического текста или стихотворения, реже – с привлечением нескольких жанров одновременно.

Особую распространенность среди молодежи приобрели поздравительные записки, отличительной языковой чертой которых является спонтанность, отсутствие заранее подготовленного текста. Поздравительная записка – жанр естественной письменной речи, ориентированный на коммуникативное взаимодействие в сфере неофициального общения. Это своеобразный структурный элемент самой ситуации, который написан «здесь и сейчас», в отличие от поздравительных открыток и альбомов, в которых актуален текст сам по себе как факт. В данном жанре содержится текст поздравления, пожелания в адрес его получателя. Прозаические и стихотворные тексты имеют четкую адресатную направленность и составляются самими поздравителями, поэтому часто можно встретить обращения по прозвищам и выражения из молодежного жаргона [Сухотерина, 2010: 50].

Популярной коммуникативной формой реализации речевого акта поздравления является СМС-поздравление. Использование этого вида поздравления преимущественно происходит в рамках равноправных дружественных отношений коммуникантов и отличается спонтанностью, непринужденностью (особенно при общении лиц равного статуса), приватностью, диалоговостью, сжатием речевых форм (*«С др!»*) [Ветошкина,

Латышев, 2017: 80]. В отличие от СМС-поздравления, открытка представляет собой структурно оформленный текст, в котором отсутствуют различные языковые сокращения (*«Поздравляю тебя с Днем Рождения»*).

Поздравительный «плакат», как одна из разновидностей «поздравления», представляет собой настенный лист, содержащий поздравительный текст и яркий рисунок. Часто на плакате приклеены материалы другой фактуры, яркого цвета, содержащие основные этикетные формулы – поздравление и пожелание. Данный жанр отличается от «поздравительной открытки» только размером субстрата. Поздравительная газета в свою очередь содержит несколько поздравительных текстов, фотографии, карикатуры, информацию об адресате и помещается на бумажном носителе различного формата [Сухотерина, 2010: 50].

Поздравительная надпись на подарочных вещах – разновидность «поздравления», представляющая собой поздравительный текст, содержащий поздравление и пожелание, выполненный на нетрадиционном материальном субстрате (футболке, книге, часах, шкатулках, посуде, машине) [Там же]. Когда рукописная надпись на книге, картине или какой-либо вещи является не просто надписью, а фразой-посвящением, дарственной надписью, она становится инскриптом (от лат. *inscriptum* «надпись, заглавие»). Исторически инскрипт был технической пометкой переписчиков, типографов; когда книга стала доступнее, различные оценочные надписи стали делать владельцы, читатели и дарители. Содержание инскриптов разнообразно: это может быть дарственная надпись, посвящение, философское размышление, пожелание от автора, а иногда рисунок [Авдониная, 2020: 5–6]. Языковой особенностью подарочной надписи является небольшой объем по сравнению с поздравительной открыткой (*«Кате от Маши! С днем рождения, красotka!»*).

Еще одна разновидность «поздравления» – стихи по поводу праздничной даты на обычных листах. Такой авторский текст выполнен в стихотворной форме и может являться частью поздравительной открытки и других

жанров [Сухотерина, 2010: 51]. Сейчас такие тексты пользуются особой популярностью, в сети Интернет существует множество сайтов с стихотворениями о конкретной дате, празднике и имени. Самым же простым жанром, знакомым нам еще со школы остается поздравительная надпись на доске [Сухотерина, 2014: 418]. Как правило, она ориентирована на преподавателя или на поздравление классу. Например: *«Уважаемая Галина Владимировна! Поздравляем Вас с 8 Марта!»*, *«С 1 сентября!»*.

К устным жанрам «поздравления» относится тост – целенаправленная застольная речь, соответствующая речевым нормам. Этот жанр характеризуется риторическим построением (суть хвалебной речи – похвала, формирование определенного образа человека, указание на важность того или иного события) и диалогичностью (всегда четко указан адресат). Отличительной языковой чертой тоста является одновременное обладание свойствами стандартности и вариативности (возможность различной степени импровизации) [Архипова, 2010: 152–153]. Поздравительная открытка не всегда имеет адресата и конкретный стандарт оформления текста, это зависит от автора и его фантазии.

Таким образом, гипержанр «поздравление» характеризуется (1) стандартизованностью, проявляющейся в соблюдении этикетных норм, использовании языковых клише, в ритуальности отношения к праздничной дате), и (2) вариативностью, выражающейся в спонтанности, непрофессиональности исполнения. Жанр «поздравительная открытка» также обладает этими свойствами, однако признак спонтанности в текстах этого жанра ослаблен, поскольку в процессе создания «поздравительной открытки» характеризуется подготовленностью (как и в поздравительном альбоме, плакате, газете, стихотворении) Автор поздравления имеет возможность продумать текст, красочно оформить его и т. д. Ослабленный признак спонтанности, с одной стороны, способствует творческому оформлению (вербальный текст может сопровождаться рисунками, фотографиями, карикатурами), с другой

стороны, обретает искусственную форму (подготовленность, стремление к искусственной письменной речи). [Сухотерина, 2010: 51–52].

Жанр «поздравительная открытка» отличается от устных поздравительных жанров (тост, стихотворение, песня) и некоторых письменных жанров (плакат, газета) тем, что обладает не только открытым, но и закрытым характером. Поздравительная карточка, вложенная в подарок или конверт, обладает конфиденциальностью, она доступна только для получателя. Текст поздравления и сама формула поздравления являются неотъемлемыми для русского языка, что отличает «поздравительную открытку» от «валентинки». Для открыток (как и для альбомов, плакатов и газет) текст предстает как заранее подготовленное и тщательно спланированное поздравление. Жанры «поздравительная записка» и СМС-поздравление отличаются спонтанностью, с «поздравительной открыткой» их объединяет только сфера неформального общения (но при создании текста для корпоративной открытки важно строгое соблюдение иерархии, которое, возможно, существует между адресатом и адресантом). По отношению к смежным жанрам, статус жанра «поздравительная открытка» отличается относительным постоянством и востребованностью среди разных поколений, в то время как жанры «поздравительный альбом» и «записка» наиболее распространены среди детей и подростков, а «поздравительная надпись» на подарочных вещах является частым видом поздравления у людей среднего и старшего возраста. Благодаря насыщенной и разнообразной истории, «поздравительная открытка» имеет большие перспективы дальнейшего изучения как в качестве отдельного жанра, так и в составе смежных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдони́на Л.П. Книжный инскрипт: речевой жанр или дискурс? // Анализ проблем и поиск решений повышения результативности современных научных исследований: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции в 2 ч. Ч. 2. Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. С. 5–11.
2. Архипова Е.М. Тост как первичный речевой жанр в современной концепции научного знания // Научная мысль Кавказа Южный Федеральный Университет. 2010. № 3 (63) С. 151–154.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Собр. соч. М.: Русские словари. 1996. Т. 5. Работы 1940-1960 гг. С. 159–206.
4. Ветошкина Е.Н., Латышев Д.С. СМС-поздравление как одна из коммуникативных форм реализации речевого акта поздравление // Инновационные механизмы решения проблем научного развития / отв. ред. И.Н. Пилипчук. Уфа: Изд-во «Агентство международных исследований», 2017. С. 79–81.
5. Викулова Л.Г., Пятницкая А.Е. История поздравительной открытки // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». № 4 (15). [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/category/100000/page/4> (дата обращения: 18.07.2020).
6. Немчинова Н.В. Корпоративная поздравительная открытка: коммуникативный и деловой аспект // Известия Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена. 2008. № 12 (86). С. 217–221.
7. Салимовский В.А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь: Изд-во Перм. унт., 2002. 236 с.
8. Сухотерина Т.П. «Поздравление» как проявление народной культуры [Электронный ресурс]. 2005. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pozdravlenie-kak-proyavlenie-narodnoy-kultury/viewer> (дата обращения: 18.07.2020).

9. Сухотерина Т.П. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 17.05.07. Кемерово, 2007. 18 с.

10. Сухотерина Т.П. Состав жанров гипержанра естественной письменной речи «поздравление» (общая характеристика текстов с семантикой «поздравить») // Вестник АлтГПА. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 47–52.

11. Сухотерина Т.П. Графико-пространственная характеристика жанров естественной письменной речи (на примере жанров «поздравление» и «фронтальное письмо») // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 417–419.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье обосновывается и предлагается вариант психолингвистического значения абстрактного существительного русского языка, созданное на основе сопоставления материалов ассоциативной базы и толковых словарей.

Ключевые слова: психолингвистика, лексическое значение слова, ассоциативная база, абстрактное существительное, абстрактное имя.

Abstract: The article explains and offers a variant of the psycholinguistic meaning of the abstract noun of the Russian language, which was created on the basis of a comparison of the materials from the associative database and explanatory dictionaries.

Keywords: psycholinguistics, lexical meaning of a word, associative base, abstract noun, abstract name.

Реальное движение значения лексемы, которое способно отражать изменения в наивной концептуальной картине мира с максимально возможной точностью, трудно выводимо только при помощи анализа статей толковых словарей и написанных текстов. Одним из источников, ретранслирующих языковое сознание в «живом» виде, является ассоциативная база данных, созданная по результатам проведения масштабных экспериментов.

Известно, что объективация определённых смыслов в языке имеет место только тогда, когда для сознания народа эти смыслы являются биологически, социально и культурно значимыми. Упомянутая объективация может происходить путём появления новых слов в языке или деархаизацией, повышением синтаксической валентности или словообразовательной активности. В частности, словообразовательному маркированию подвергается только то, что оказывается значимым для носителей языка.

· Научный руководитель – д-р филол. наук И.В. Шапошникова.

Абстрактные существительные являются в большинстве своём словообразовательно маркированными единицами. А как отмечает Л.О. Чернейко, невладение носителей языка значением абстрактных имён-понятий ничего не меняет в языке только до определённого предела, но если индивидов с лакунами в сознании много, то может что-то поменяться и в культуре этноса [Чернейко 1997: 49]. Абстрактный субстантив, в отличие от конкретного и отвлечённого, трудно определим, и именно за ним стоят «сложные идеи смешанных модусов» [там же].

Как пишут И.А. Стернин и А.В. Рудакова, «представленное в актуальном языковом сознании носителей языка количество значений слова в большинстве случаев не совпадает с количеством значений, представленных в лексикографических источниках. <...> С другой стороны, во многих словах выделяются значения, не фиксируемые словарями в силу тех или иных причин» [Стернин, Рудакова, 2011: 188]. В связи с чем обнаруживается необходимость составления психолингвистического словаря для «описания значений, оценочности, эмоциональности, функциональных характеристик слов с нечёткой (недифференцированной, размытой) семантикой» и «определения значений слов высокого уровня обобщённости значения» [Там же: 170–171], к которым относятся в том числе и абстрактные существительные.

Объект нашего исследования на текущем этапе ограничивается абстрактными существительными, входящими в список стимулов Русской региональной ассоциативной базы данных (2008–2018) (авторы-составители И.В. Шапошникова, А.А. Романенко) (СИБАС). Предмет – психолингвистическое значение обозначенных существительных.

Цель исследования – изучить актуальные смыслы, присущие абстрактным существительным, найти деактуализованные, а также новые значения, если таковые имеются. В связи с заявленной целью ставится задача сравнить лексическое значение абстрактных слов в словарях и наполнение ассоциативного поля исследуемых единиц с учётом особенностей материала.

Источниками материала для сопоставления стали Русская региональная ассоциативная база данных (2008 – 2018) (авторы-составители И.В. Шапошникова, А.А. Романенко) (СИБАС), Новейший большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова [БТС, 2009], Малый академический словарь [МАС, 2003], Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [СОШ, 2000], Толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [ТСЕ, 2000], Большой толковый словарь современного русского языка Д.Н. Ушакова [ТСУ, 2008].

Приведём пример психолингвистического значения абстрактного существительного ОПТИМИЗМ.

Ассоциативное поле стимула ОПТИМИЗМ представлено на сайте Русской региональной ассоциативной базы данных (2008–2016) (авт.-сост. И.В. Шапошникова, А.А. Романенко), по информации которой 501 – общее число испытуемых, давших ответ на данный стимул, 204 – число ответов разными словами, 24 – отказы реагировать какой-либо реакцией, 153 – число единичных реакций).

Представим структуру психолингвистического значения лексемы ОПТИМИЗМ, т. е. вариант психолингвистического значения данного абстрактного имени (полужирным шрифтом выделено собственно психолингвистическое значение, курсивом обозначены реакции, на основе которых выделен элемент значения):

1. **Полезное** (*помогает 4, все может 1, спасает 1, часть успеха 1, победа 2, удача 2, удачливый 1, лучшее лекарство 1*) **мироощущение** (*взгляд 2, правильный настрой 1, настрой 5, настрой человека 2*), **характеризующееся постоянством проявления** (*всегда 8, во всем 5, есть 4, вечный 2, всегда и везде 1, всегда со мной 1, постоянный 1*) или **низкой частотой встречаемости** (*редкость 1*), **при котором человеку** (*человека 4, Человек 4, я 4, Я 1, мой 3, у меня 1, студента 1, студент 1, товарища 1, человеческий 1, Таня 1*) **присущи жизнеутверждающие качества** (*черта 1, сила духа 2, излучать 2, веселый 8, с юмором, жизнерадостный 2, позитив*

20, в душе 1, души 1, в крови 1, во взгляде 1, воодушевляющий 1, умение радоваться мелочам 1), **активная деятельность, устремлённая в будущее** (вперед 2, стремление, будущее 5, энергия) и **состояние счастья** (радость 39, рад жизни 1, радостный человек 1, радостный 1, счастье 12, вера 8, надежда 11; надежда, вера 1; надежда на лучшее 1, смех 12 ; веселье 8, весело 6, юмор 1, не унывать 1, задор 1). Оптимизм ассоциируется с юностью 1, солнцем 4, светом 2, легкостью 1, любовью 1, экзаменом 1, полетом 1, коноплей 1. Выражается в песнях Егора Летова 1. Есть лозунг оптимизм рулит 1. Ант. пессимизм (пессимизм 50, пессимист 1, без пессимизма 1, мрак 1, негатив 1).

2. **Образ жизни** (образ жизни 1, стиль жизни 1, жизнь 4, по жизни 3, жизни 2, в жизни 1, Жизнь 1, к ситуации 1, мой девиз 1, экстраверсия 1).

3. **Непонимание мира, ограниченный и неуместный взгляд на жизнь** (беспричинный 1, бессмысленный 1, тупость 1, глупость 3, наивность 3, плохо 3, недостаток информации 1, незнание 1, легкомысленность 1, дурак 1, дурачество 1, попытка оправдать пессимизм 1).

Первое значение положительно маркировано, второе нейтрально, третье отрицательно маркировано.

Первое и второе значение в той или иной форме фиксируется в существующих толковых словарях и актуализируются в языковом сознании, что подтверждается наличием реакций, связанных с данными значениями.

Особый интерес представляет третье значение. Обратим внимание, что оно не фиксируется в толковых словарях, но выявляется в живой ткани языкового сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. «Ламберт», 2011. 192 с.
2. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. Москва, 1997. 319 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ С УКАЗАНИЕМ ИХ СОКРАЩЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

1. БТС – Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, Норинт, 1998. 1534 с.

2. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / [Ред. коллегия: чл.-кор. АН СССР М. П. Алексеев, чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударов (пред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. Москва, ГИС, 1957–1961. 4 т.

3. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2016) / Авт.-сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 06.04.2019).

4. СОШ – Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. 939 с.

5. ТСЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. М.: Рус. яз., 2000.

6. ТСУ – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт [и др.], 2008.

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЯПОНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ШКОЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-БЛОГОВ)

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению речевого поведения японских школьников. Актуальность данного исследования обусловлена не только выполнением в рамках действующей антропоцентрической парадигмы, но и растущим интересом к изучению языка как объекта глобализации, где индивиды вступают во взаимодействие друг с другом в соответствии с заданными социолингвистическими параметрами. Материалом послужили школьные блоги интернет-сервиса ブログ村 /бурогу мура/. Результаты получены в соответствии с выделенными методами социолингвистического исследования, а также теоретического и эмпирического познания.

Ключевые слова: речевое поведение, социолингвистика, японский язык, интернет коммуникация.

Abstract: This paper is devoted to the linguistic approach of describing the verbal behavior of Japanese pupils. The relevance is due to not only completing in terms of to the anthropologic paradigm, but also due to the growing interest in researching a language as an object of globalization where individuals interact in accordance with settled social and linguistic options. The material of the present research is the school blogs of the social internet service ブログ村 /burogu mura/. The object is the features of Japanese pupils' verbal behavior. The results were got according to highlighted methods of the sociolinguistic and both theoretical and empirical attempts of research.

Key words: speech behavior, sociolinguistics, the Japanese language, internet communication.

Введение. Современные тенденции, наблюдаемые в лингвистических исследованиях, сводятся к признанию неоспоримого факта значимости антропоцентрической парадигмы. Это связано с постановкой проблем, так или иначе связанных со сферой человеческих интеракций в социуме.

Подобное взаимодействие между индивидами наблюдается с их первых контактов, в процессе развития человека подвергаясь метаморфозам

· Научный руководитель – старший преподаватель А.В. Козачина.

в способах коммуникации, детерминированных как субкультурными образованиями, так и социокультурными традициями конкретных этнических общностей, тем самым усложняясь. Потому иррационально упускать из виду период развития индивида, на протяжении которого наблюдаются качественные языковые и речевые преобразования, конфигурацию речевого поведения на этапе взросления.

Теоретический базис исследования. В свете действующей в настоящее время антропоцентрической парадигмы довольно сложно отнести понятие речевого поведения к какому-то одному лингвистическому направлению. Характерная междисциплинарность накладывает свои условия определения природы того или иного понятия, в связи с чем понимание речевого поведения представляется в преломлении не одной научной дисциплины.

Само понятие речевого поведения подразумевает выполнение кумулятивной функции, так как речь – явление диахронное, и языковая личность, принадлежа к конкретной лингвокультурной общности и выполняя определенную социальную роль, по мере своего развития усваивает стереотипные высказывания и речевые паттерны, которыми успешно оперирует в коммуникации. Более того, изучение речевого поведения не концентрирует внимание на конкретном индивиде, а скорее выделяет общие характеристики, присущие носителям данного национального сознания.

Безусловно, речевое поведение рассматривается под разными углами, но, обращая внимание на специфику материала и на отсутствие единого подхода к пониманию речевого поведения, в настоящем исследовании мы опираемся на определение речевого поведения, предложенное в русле социолингвистики, а именно как общность языковых средств и способов их использования, коррелирующих с определенными речевыми шаблонами и нормами, принятыми в данной группе [Крысин, 2004: 478], так как в контексте интернет-блога учащийся общеобразовательного учреждения выражает мысли, репрезентируемые в конкретных условиях с учетом

определенных норм, принятых в социуме. Более того, ребенок, будучи школьником, познает мир и способы взаимодействия со своим окружением, причем это познание осуществляется с учетом как национальной системы образования, так и экстралингвистических факторов.

Определяя рамки настоящего исследования, мы указываем на социально-коммуникативную систему, в которой заключается суть языковой вариативности, а именно использование кода, сдвиг в отношении субкода, или же равноправное использование в данном речевом отрезке [Тихомирова, 2017: 150]. Это обусловлено наличием необходимости эксплицировать свою мысль не только в русле литературного языка. Определенно, учет контекста (социального и стилистического) непосредственно влияет на выбор языковых элементов даже в отношении виртуального дискурса, где осуществляется возможность эксплицировать ту или иную мысль определенным способом.

Языковая вариативность указывает на необходимость наличия социолекта. Под социолектом (или социальным диалектом) следует понимать «языковую подсистему особого рода, используемую той или иной социальной группировкой как средство коммуникации в процессе интерного общения» [Захаров, 1982: 9]. В зависимости от того, в рамках какого социолекта происходит общение, применяются различные типы речевого поведения, детерминированные рядом факторов, имеющих не только социальное основание, но индивидуально-биологическое [Ерофеева, 2002: 179].

В фокусе внимания данного исследования – речевое поведение учащихся общеобразовательных учреждений. Следовательно, можно утверждать, что данное речевое поведение реализуется в рамках школьного социолекта. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что дети включаются не только в социальный диалект, но и в среду, существование которой описывается наличием определенного набора лексико-фразеологических единиц.

Сфера интернет-коммуникации непосредственно связана с реализацией языкового потенциала одновременно в актуальной и виртуальной средах. Такое сочетание составляет единое дискурсивное интернет-пространство, а именно набор коммуниканем (коммуникационных единиц) – различных видов (законченных и незаконченных, больших и маленьких, устных и письменных) высказываний [Кондрашов, 2004: 13]. Обращая внимание на дискурсивное отношение, Е.И. Горошко утверждает, что интернет-коммуникация сочетает в себе всю атрибутику научного, делового и иных стилей речи [Горошко, 2006: 165–175], что неудивительно, так как в интернет-среде актуализируются все способы выражения когнитивного содержания. П.Е. Кондрашов предлагает называть виртуальное пространство искусственно созданной при помощи технических средств сферой коммуникации, где существует возможность интерактивного общения собеседников [Кондрашов, 2004: 7].

В пределах интернет-блога реализуется коммуникация, в которой наблюдается специфика языка, а именно: сочетание устной и письменной форм реализации языка; коммуникативная сущность; интегративность (включение индивида в социум); зависимость от внешних факторов (например, СМИ); антиномия информационной и экспрессивной функций языка (стандартное или же оригинальное изложение мысли); усиление личностного начала (анонимность или полная открытость); диалогичность (реактивность на информацию); ощущение свободы; стилистический динамизм; намеренная неграмотность текстов как способ репрезентации; семиотические осложнения текста (иконические средства, шрифт, цвет и пр.) [Штукарева, 2012: 292].

Речевое поведение автора и читателя выходит на первый план при изучении интернет-коммуникации. Так, оказывается, участники коммуникативного акта поневоле вынуждены как бы достраивать образ партнера. В таких условиях единственным средством для оптимизации задачи общения является анализ линий речевого поведения, которые через

определенные языковые характеристики позволяют портретировать коммуникативного партнера в системе интернет-ресурсов [Рыжков, 2010: 7]. Однако стоит обратить внимание, что в условиях виртуального общения, как считает О.В. Лутовинова, языковая личность способна сохранить индивидуальные черты или же создать желаемый образ, чему способствует анонимность и физическое отсутствие индивида [Лутовинова, 2013: 36]. В условиях реального общения подобная нивелировка не может быть возможна, так как интернет стирает все возможные границы. Сетевое общение строится на собственной культуре, а блог – на создаваемом образе и виртуальной языковой личности.

Информационное взаимодействие в виде интернет-блога понимается как форма массовой коммуникации. Массовая коммуникация, как утверждает Л.В. Куликова, объединяет такие средства, как печатная продукция, аудиовизуальный ряд и наличие коллективного адресата [Куликова, 2006: 48–49]. Несмотря на очевидную соотнесенность блогов со СМИ, причислить их к стандартным способам передачи массовой информации довольно сложно [Орлова, Кирилин, 2015: 194].

Таким образом, в интернет-блоге человек принимает роль участника коммуникации, который воздействует на адресата, представленного в лице читателей. Причем анонимность таких читателей объективна, из-за чего не всегда возможно определить, кто подвергается воздействию и как идентифицировать реципиентов – как дисперсную (неоднородную) публику или как присутствующую (однородную).

Методология социолингвистического исследования. В работах по социолингвистике принято делать акцент на вариативности, тем самым учитывая набор черт, подбираемых в ситуации общения в соответствии с социальным статусом, общими языковыми и культурными компетенциями, а также внешними, экстралингвистическими, факторами. Особенности социолингвистического изучения речевого поведения сводятся к выделению 4-х групп факторов, влияющих на построение высказывания: 1) социо-

прагматического, 2) культурного, 3) ситуативного, 4) лингвистического [Kotorova, 2014: 186].

Социо-прагматический фактор учитывает статус собеседников, социальную дистанцию, биофизиологические особенности, национальность, психологические характеристики и владение языковым кодом. Однако в связи с тем, что мы исследуем речевое поведение на материале интернет-блога, не весь набор факторов мог быть уточнен в исследовании. Так как специфика указанного жанра рассматривается односторонне, а психологическая характеристика писателя зачастую остаются в неведении, учет эксплицитности происходит вне межличностных связей. Можно было бы внести в данный список учет регистра, но поскольку интернет-блог – явление дисперсное и непостоянное в своем содержании, внимание к подобной иерархической структуре нам кажется нецелесообразным.

Под *культурным* фактором принято понимать нормы (культурные, вежливости), когеренция речевых отрезков, соблюдение темпоральности и локальности, а также владение компетенциями, обеспечивающими национальную самобытность. Учет культурной составляющей при исследовании необходим для подчеркивания уникальных для данной культуры лингвистических особенностей, проявляющихся в социальном взаимодействии. Здесь стоит учитывать, что наше исследование акцентирует внимание лишь на одной лингвокультуре, а потому нам кажется уместным выделить эмик-подхода.

Ситуативный фактор сочетает в себе особенности использования языка в рамках коммуникативных сфер и ситуаций, когда требуется эксплицировать определенный речевой акт. Именно потому, что данный фактор является уместным в контексте лингвапрагматического исследования, мы не видим необходимости брать его во внимание в настоящем исследовании.

Наконец, *лингвистический* фактор включает в себя особенность организации национального дискурса, а также использование членами

данного лингвокультурного сообщества актуальных лексико-грамматических единиц, использование которых оказывается уместным в синхронном понимании состояния языка. Таким образом, подчеркиваются особенности данного языка, средства которого позволяют наиболее точно или размыто передать мысль.

В рамках настоящего исследования вышеуказанные характеристики и факторы, несомненно, являются важными, однако стоит обратить внимание, что интернет-блог реализует в себе не столько межличностную, сколько массовую коммуникацию, из-за чего не все параметры являются целесообразными в учете. Так, параметры, применимые в изучении межличностной коммуникации (статус собеседников, психологическое состояние собеседников др.), в интернет-блоге являются односторонними, т.е. проецируются на агента коммуникации – самого автора сообщения. Реакция читателя на высказывание не входит в сферу нашего исследования, а потому рефлексия в своем обыденном понимании не рассматривается.

Анализ и результаты. В ходе исследования мы выделили 2 основные группы, соответствующие младшей (小学校 /сё:гакко/) и средней (中学校 /тю:гакко/) школам. Мы не включаем сюда старшую школу, т.к. наши наблюдения показали, что в речи старшеклассников не наблюдается принципиальных отличий от речи сформировавшихся членов общества. Более того, согласно Закону об образовании, в систему обязательного школьного образования «義務教育» /гимукё:ику/ входят только вышеуказанные ступени. Количество проанализированных блогов составляет 100 единиц.

Проанализировав пользователей младших классов (6–12 лет), мы обратили внимание, что данная возрастная группа характеризуется не только некоторой правильностью в построении и структуризации высказываний, но и тенденцией к репрезентации посредством языка реальной социальной динамики. Социум, хобби или же «профессиональная» деятельность детерминируют языковую вариативность. Поступая в младшую школу,

ученики оказываются вовлечены в социум, что, очевидно, влияет на языковой материал и план выражения. Наблюдения показали, ведущий общественную жизнь ребенок отдаст предпочтение фамильярному регистру, а не нейтральному или вежливому.

んあー！！ドラムやって疲れたー。そうだ！外出て見ようかな！（«Ох!! Устал от игры на барабанах. Вот так! Прогуляемся!»); むしろ、今の僕にとっては、アニメーションを、自分で作ることができるようになったことの方がよっぽどうれしい。（Скорее, для нынешнего меня наибольшая радость – научиться самостоятельно создавать мультики）.

Нередко наблюдается использование отдельных иероглифов как способ указания на категорию эмотивности. Так, довольно часто встречаются иероглифы 笑 /вара/ («смеяться»), 泣 /наки/ («плакать») и 怒 /окори/ («злиться»):

え？なに？？みたいな笑笑。そしたらなんと！！！！あの兄貴が！！！！（«А? Что? Увидеть хотите, хе-хе? Ну, что ж!!! Встречайте: старший брат!!!»); なん～って行ってたら日が暮れました（泣）（«Вышла вот только, и стемнело. Печально»).

Несомненно, школьник пытается выразить мысль как можно ярче и нагляднее. В связи с этим включение в сообщение чрезмерного количества эмодзи – довольно частый подход к экспликации (в квадратных скобках указана интерпретация эмодзи):

保健室に行き、熱を測り、熱があったので、早退・・・そして家に帰ると、[吐くこと]を2度しました、いろいろ苦勞し、時がたち、今日も学校を休んでいる次第です（«Сходила в медпункт, мне смерили температуру. Оказалось, она у меня высокая, потому раньше ушла домой... И, вернувшись, [стошнило] два раза. Было так плохо, и время тянулось, но сегодня тоже не пошла в школу»); ひるほ一の時間になりました[給食の時] 毎日毎日[嬉しい] 給食が楽しみです[お弁当] 食べられないものが登

場する日は [注意] めっちゃ困るけど [困るさあ] («А вот и ночь наступила – время перекусить. Каждый день так радуюсь перекусам. Ох, очень сложно в дни, когда показываю то, что не могу есть»).

Отсутствие четкого формата выражения мыслей обеспечивает свободу плана выражения, чем и пользуются школьники, желая сообщить повтором лексико-фразеологических единиц интенсивность, акцент или множество чего-либо. Нами были обнаружены такие виды повтора, как «линейный» и «эхо»-повтор (отличающийся игрой с цветом, размером и направлением), благодаря чему передается дополнительный смысл:

今日は何のスティック使おう～… これか、これか、これか、これか、これか、これか、これか、これか、これか…。何個持ってるねん！というわけでぼくが持っているスティックの紹介をします。(«Какую бы палочку выбрать… Эту? Эту? Эту? Эту? А, может, эту? Или эту? Или все же эту?… Ох, как много, но, пожалуй, расскажу о той, которую выбрал»).

Здесь же стоит упомянуть многочисленное дублирование букв. Однако подобный способ экспликации можно отнести к междометию, так как выражает эмоционально окрашенное сообщение: 信用を失ってしまい、どんなからも見えて頂けなくなってしまうのでは…?と。ああああああああああああああああああああ！！！！(«Пропала, значит, уверенность и все никак не может вернуться?… АААААААААА, о нет!»).

Учащиеся средней школы (12–15 лет) отличаются большей эксплицитной сдержанностью, однако кроме вышеуказанных особенностей учащиеся могут делать акцент на слове, написанным иероглифами: あしたはなんとクラス発表！！(«А завтра на занятии у меня выступление с докладом!!»); 鼻水と目かゆいの止まらへん(«Сопли все текут, а глаза не перестают зудеть»).

Для понимания некоторых сообщений необходим даже не контекст, а знание культуры. Иными словами, школьник может прибегать к включению лексико-фразеологических единиц, которые могут быть верно

интерпретированы только при наличии у адресата и адресанта фонового знания. Например, «**プンスカプン**» для экспрессии недовольства (однако этимология данного выражения – название ночной передачи, гости которой выпускали пар в споре): めっちゃ目腫れてるー。おまけにめっちゃ機嫌悪いしー。プンスカプン。(«Сильно пухнут глаза. Да еще и настроение ни к черту. Ох, как же злюсь»).

Ко всему прочему, школьник в этом возрасте понимает, что такое сарказм и ирония. Совершенно новое значение принимают слова, семантика которых контекстуально смещается. В речи лексико-фразеологическая единица обретает смысл, примерно равный своему оригинальному, а значит, школьнику ничто не мешает включить в свое высказывание едкую насмешку. Например: 「お父さん、寒いけど、頑張ってるね」。まこ「御愁傷様〜」。(«Пап, там так холодно, но удачи!»). Мако: «Ой, мертвец.»); みんなさんほんつつつつとお久しぶりです。めっちゃ久々だなー。一ヶ月は平気でさぼっちゃった... («А мы, действительно, ох, как давно не виделись. Даже очень давно. А я тут около месяца спокойно ничего не делала»).

Школьник успешно демонстрирует вербальные навыки, как правило усложняя содержание текста. Среди таких усложнений, определенно, большим интересом обладает применение авторских лексических единиц, схожих с ономастическими, но интерпретируемых из целого контекста: やぽぽ。レッスン行ってきまあす («Ух. Пошла на занятия, скоро вернусь»). Авторские лексемы, конечно, передают разнообразие, но в таких случаях необходим контекст, который не всегда сообщается реципиенту.

Наконец, иногда наблюдается замещение гендерно маркированных единиц. Однако к такой экспликации зачастую прибегают именно девочки, включая в сообщение традиционно мужские местоимения 俺 /орэ/, являющийся вульгарным, и 僕 /боку/. Здесь стоит обратить внимание, что именно 俺 сообщает наибольшую экспрессивность. С одной стороны,

подобное применение единиц свидетельствует о попытке уйти от гендерной маркированности. С другой же – использовано с целью подчеркнуть идиолект адресата сообщения: 俺がどんなに他のヤツ抱いても俺は今の恋人を愛してます («Какой бы у меня не был парень, я все же предпочитаю своего любимого»), 他の記事でも述べたことがあります、僕は基本的には他の人のブログを自分から見ることはないです。というか、他の人のブログを見るという時間的な余裕がないのです («Это сказано в других постах, но я как-то не слежу за другими блогами. Просто потому, что не до того»).

В процессе исследования стало понятно, что речь школьника отличается от просто речи ребенка. Это объясняется в первую очередь тем, что школьник, как было сказано ранее, вовлечен в социальную жизнь, а потому его сознание в большей степени структурировано, что и отражается в языковом материале и составлении текста. Школьники предпочитают писать что-либо конкретное, посвящать целый блог или отдельные его посты конкретной теме. Например, блоги о биологии, коллекционировании машинок, модельном агентстве и т.д. Даже о внутрисемейных переживаниях. クリ盆栽にコガネムシがやってきました。びっくり。栗の花もほとんど喰われ。葉もけっこう食われちゃってます («Хрущи добрались до бонсай-каштана. Ужас! Уже и цветы каштана, и листья съедены»); 学校に行けないことが多いですが、プログラミングやパソコンや機械全般が大好きで、日々何かを作っています («Есть много причин, почему не могу ходить в школу, но так как программирование, компьютеры, да и в целом технику, каждый день что-нибудь да мастерю»).

Интересно, что школьник эксплицитно или имплицитно будет упоминать свое окружение (школу, друзей, родителей). Таким образом, речь школьника строится по тем же принципам, что и речь ребенка, но социальная роль накладывает рамки норм морали, детерминируемые социокультурными традициями, и паттерны их реализации в коммуникации: 今までの成果が出

ました！！！！これで5回目の受験でした。受かってとても嬉しいです！！
(«Пришли результаты экзаменов!!! Это уже, получается, 5-я сдача...? Как же я рада, что прошла!»); 明日は選択科目の美術と体育もあるでうれぴよー。
金曜日がんばりまっしょー («Я так рада, что завтра у меня такие предметы по выбору, как искусство и физкультура. Удачи нам и в пятницу!»); 今日3時間授業で国語が2時間と数学が1時間ありました
(«Сегодня было 3 часа занятий: 2 часа родного языка и 1 час математики»).

Социальная среда и профильное ориентирование ребенка влияет на подбор языковых средств, а социокультурный компонент иногда необходим для понимания пропозиции целого текста или отдельных его частей. Речевое поведение школьников отличается структуризацией и необходимым социальным компонентом, но так как ученик испытывает весь эмотивный спектр, ему требуется наиболее точное сообщение мыслей с помощью языковых средств. Это получается включением в текст повтора слов и букв, эмодзи, эмоциональных иероглифов, а также манипуляцией с их внешними признаками. Среди редких феноменов следует отметить использование гендерно маркированных слов не по правилам и нечастая эксплицитная изобретательность.

Итак, речевое поведение является своеобразной проекцией социокультурной обусловленности. Речь школьников не всегда может быть описана в рамках установленных норм языка, однако это и определяет необходимость изучения и описания речевого поведения, а также обусловленность средств для выражения мыслей и эмоций. То, как разговаривает школьник в контексте тех или иных ситуаций, описывает языковую вариативность, обоснованность средств языка в коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горошко Е.И. Интернет–коммуникация: проблема жанра // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. № 4. Саратов: Наука, 2006. С. 165–175.

2. Ерофеева Т.И. Понятие «социолект» в истории лингвистики XX века // Изменяющийся языковой мир: сб. науч. трудов. Пермь: Пермский государственный университет, 2002. С. 176–181.
3. Захаров В.С. Взаимодействие центра и периферии лексикосемантической системы (на материале социолексизмов современного немецкого языка): автореф. ... канд. филол. наук. М.: 1982. 26 с.
4. Кондрашов П.Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2004. 19 с.
5. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: 2004. 888 с.
6. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2006. 392 с.
7. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2013. 42 с.
8. Орлова К.А., Кирилин К.А. Блог как новая форма массовой коммуникации: особенности правового регулирования // Медиаисследования. 2015. Вып. 2. С. 192–201.
9. Рыжков М.С. Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса: автореф. ...канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2010. 28 с.
10. Тихомирова М.С. Переключение кодов в интернет-мемах как проявление лингвокреативности [Электронный ресурс] // Вестник череповецкого государственного университета. 2017. № 5. С. 148–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereklyucheniya-kodov-v-internet-memah-kak-proyavlenie-lingvokreativnosti> (дата обращения: 05.04.2019).
11. Штукарева Е.Б. Языковая специфика интернет-коммуникации. М.: Наука, 2012. С. 291–302.
12. Kotorova E.G. Describing Cross-cultural Speech Behavior: A Communicative Pragmatic Field Approach [Электронный ресурс] // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 184–192. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042814055839> (дата обращения: 05.04.2019).

ФУНКЦИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье рассматривается один из типов семантических отношений в языке – синтаксическая синонимия, а особое внимание уделяется семантике союзных слов, на основе которой делается вывод: являются ли союзы функциональными синтаксическими синонимами или нет. Исследование проводится на материале англоязычных текстов, среди которых произведения Eleanor H. Porter “Just David”, Ian Mcewan “Amsterdam”.

Ключевые слова: синонимия, синтаксическая синонимия, функциональная нагрузка, дифференциальные признаки.

Abstract: The given research deals with syntactic synonymy, a type of semantic relations in the language. Special attention is paid to the semantics of allied words that serves the basis for the conclusion of whether the conjunctions are functional syntactic synonyms or not. The study is based on such English-language texts as Eleanor H. Porter’s “Just David” and Ian Mcewan’s “Amsterdam”.

Key words: synonymy, syntactic synonymy, functional load, differential features.

В речевой ситуации мы часто сталкиваемся с проблемой тавтологии. Излагая свои мысли, люди порой не задумываются о том, что их речь бедна, скудна, однообразна. С целью обогащения высказываний мы прибегаем к такому типу семантических отношений языковых единиц, как синонимия. Синонимические возможности языка, русского языка или же иностранного, очень велики. Донести одну и ту же мысль мы можем посредством использования различных конструкций или же средств выразительности. Синонимические отношения затрагивают все уровни языка, но до сих пор, по мнению многих ученых, а также по результатам исследований, наиболее изученной является лексическая синонимия. Синтаксические же синонимы рассматриваются лингвистами с точки зрения их функционирования. Синонимичными могут являться как словосочетания, члены предложения,

---

· Научный руководитель – канд. психол. наук Н.В. Жбанкова.

так и придаточные предложения. На сегодняшний день синтаксическая синонимия как лингвистическое явление находится на стадии изучения как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. Синонимия, выступая в качестве комплекса отношений языковых единиц, является одной из важнейших характеристик любого развитого языка. Развитый язык, его богатство и совершенствование, прежде всего, характеризуются стилистически обработанными синонимичными единицами, которые, в свою очередь, образуют вариативность языковой системы. Диалектика синонимии заключается в том, что, характеризуясь общим ядром значения, она имеет различную субстанцию, то есть различное структурное строение. Под различной субстанцией мы подразумеваем использование разных средств выражения одной и той же мысли, среди таких средств мы можем наблюдать герундивные формы, предложные конструкции и т.д. Использование данных приемов, в свою очередь, сжимает высказывания, что помогает слушателю сконцентрироваться на сказанном. Это находится в явном согласии с экономией говорящего – говорящий стремится использовать как можно меньше слов для как можно большего количества значений. Актуальность выбранной темы, во-первых, определяется интересом лингвистики к одной из малоизученной разновидностей синонимии, в частности, к использованию синонимии на синтаксическом уровне и к выявлению ее функций; во-вторых, синонимия, будучи одним из источников обогащения человеческой речи, представляет особый интерес для выявления проблем, которые связаны с борьбой за культуру речи; в-третьих, в настоящее время возрастает потребность в сжатии изложения информации, синонимия же, в свою очередь, и предоставляет возможность для экономии речи говорящего.

В настоящее время вопрос синонимии решается в науке неоднозначно. Одни лингвисты утверждают, что абсолютной синонимии вообще нет, другая группа лингвистов считает, что синонимия существует, но встречается она редко. Некоторые лингвисты утверждают, что синонимия – это одна часть лексико-семантических отношений (LSR), которые являются

отношениями между словами и их значениями. Вопрос понятия синонимии достаточно сложен. Трудно найти наиболее подходящее определение, которое бы одобрили все лингвисты. По определению, синонимичный – это «одно из двух или более слов, или выражений одного и того же языка, имеющих одинаковое или почти одинаковое значение в некоторых или во всех смыслах» [Šech, 2015: 3]. Одним словом, синонимичным может быть слово или конструкция, имеющее такое же или близкое значение, а также под синонимией в исследованиях зарубежных лингвистов понимается тип семантических отношений языковых единиц, подразумевающий полное или частичное совпадение значений слов [Skallman, 2012].

Синонимия как универсальное языковое явление относится к категории языковой асимметрии, то есть является средством отступления от упорядоченности и единообразия в строении и функционировании языковых единиц. С точки зрения формально-содержательной асимметрии синонимия – это соответствие одного элемента плана содержания нескольким элементам планам выражения. Отсюда можно выявить и проблему синонимии – это взаимоотношение языкового знака и формы. Несоответствие формы и значения языкового знака проявляется в том, что одной языковой единице могут соответствовать несколько компонентов содержания, что порождает многозначность языка, а также одно содержание может выражаться различными формами, что и порождает синонимию [Шендельс, 1970: 9].

Термин «синонимия» может быть применен к разным аспектам языка, об этом свидетельствует пополнение языкового багажа лингвистической науки следующими терминами: «звуковые синонимы», «грамматические синонимы», «синтаксические синонимы», «фразеологические синонимы», «словообразовательные синонимы». Что же касается рассмотрения синонимии на синтаксическом уровне, то под ее определением мы понимаем: «одно из важнейших и значимых явлений в лингвистике, которое является отражением богатства языковых средств языка» [Хайрутдинова, 2007: 11].

Вопросы определения синтаксической синонимии встречаются и в исследованиях ниже представленных лингвистов. Например, по мнению В.П. Сухотина, синтаксическая синонимия – это «такие различающиеся по структуре соединения одних и тех же слов (словосочетания), а также предложения, их части и более сложные синтаксические образования данного языка в данную эпоху его развития, которые выражают однородные отношения и связи явлений реальной действительности» [Сухотин, 1960:14]. Е.М. Морозова определяет под синтаксическими синонимами определенные синтаксические модели, которые имеют общее грамматическое значение. В приведенных определениях грамматическое значение – это исходный «материал», который берется за основу синтаксического синонима. Наибольший интерес относительно определения «синтаксическая синонимия» вызывает формулировка, предложенная А.Н. Гвоздевым. Советский лингвист определяет синтаксические синонимы как «параллельные обороты речи, различающиеся тонкими оттенками в значениях, и поэтому во многих случаях они могут быть взаимозаменяемыми» [Гвоздев, 1965].

В языке существует множество различных конструкций, используемых для придания истинного смысла и создания желаемого семантического эффекта. Синтаксическая синонимия как раз является таким инструментом, который создаёт в речи желаемый семантический эффект. Поэтому мы поставили задачу – выделить функциональную нагрузку синтаксических синонимов, определение которой, позволит объяснить семантический эффект данной языковой конструкции в речи.

Мы предлагаем обратить внимание на придаточные предложения. Как известно, среди предложений с обстоятельственными придаточными выделяют придаточные причины, следствия, времени, условия, уступки, цели [Гуревич, 2003: 68]. В современном английском языке существуют различные конструкции, которые объединены в синонимические наборы. Следовательно, в языке выделяют синонимический ряд по выражению

отношений причины, условия, цели. Связь в предложениях с обстоятельственными придаточными создается за счет использования «валентных» союзов. Под «валентными союзами» мы понимаем союзы, которые выражают отношения между явлениями в двух частях предложения [Гуревич, 2003: 68]. Сложноподчиненные предложения, содержащие в себе функцию причины, характеризуются причинной обусловленностью. Под данным термином мы понимаем связь двух ситуаций, при которой одна из них выступает в качестве достаточно основания для реализации второй [Левицкий, 2002]. В большинстве случаев при описании произошедших событий на английском языке нам необходимо передать как причину случившегося, так и его следствие, то есть выделить то, что послужило основанием для конечного результата. Передача такой функциональной нагрузки, как причина, возможна при употреблении следующих грамматических средств языка: союзов *because, for, as, since*.

Значение союза *because* более определено, поскольку он выражает только причинно-следственные отношения. Этому в значительной степени способствует лексическая прозрачность основной части союза – *cause* (причина). Но, несмотря на этот факт, семантика данного союза остается недостаточно очевидной. В толковых английских словарях мы находим только самые общие сведения относительно значения данного союза. Например, “*because introduce sad irectreason*”, “*dueto, onaccountof*” [Merriam – Webster, 2003]. Однако, по мнению Роберта Бейна, союз *because* указывает на моральную причину или мотив для какого-либо действия, т.е. подразумевается обязательное присутствие одушевленного лица, испытывающего определенное чувство для совершения какого-либо действия [Bain; цит. по: Кузнецова, 2003: 35]. Такое толкование союза имеет много общего с интерпретацией данного союза в работе Керма, в которой автор связывает употребление союза *because* с желанием говорящего подчеркнуть именно причину какого-либо события. При этом Керм добавляет, что наиболее часто *because* указывает на причину чувств или

эмоций. Действительно, анализ примеров показал, что союз *because* часто употребляется в предложениях, в которых речь идет о чувственно воспринимаемых и непосредственно наблюдаемых явлениях [Curme; цит. по: Кузнецова, 2003: 35].

Примером, отображающим причинно-чувственную параллель, выступает следующее предложение: “*And once, just because the sky was blue and the air was sweet, and it was so good to be a live*” (E. Porter) – ‘Однажды, просто потому, что небо было голубым, а воздух сладким, жизнь была так хороша’. Главный герой по причине того, что небо голубое и воздух свежий, испытал чувство удовлетворенности жизнью.

Помимо указания союза *because* на чувства или эмоции, он также используется в выражении мысли, когда не требуется каких-либо доказательств и когда информация понятна и наблюдаема. Например: “*I can't give it to you because it was daddy's, you know*” (E. Porter,) – ‘Я не могу отдать его тебе, потому что он принадлежал папе, ты же знаешь’. В данном предложении нет отсылки на чувственную составляющую, обусловленность союза *because* достаточно конкретизировано. Конкретизация достигается путем использования следующих слов и выражений: *can't give, know*.

Еще один союз, которому так же, как и *because*, свойственно отражение причинно-следственной связи на эмпирическом уровне познания объективной реальности, – это союз *as*. Он наряду с союзом *because* отображает взаимосвязь конкретно-наблюдаемых явлений реальной действительности [Кузнецова, 2003]. Например: “*He laughed again, as he turned away*” (E. Porter). Он засмеялся снова, потому что он (другой человек) отвернулся.

На примере данного предложения мы видим, что причинный союз *as* отражает корреляцию двух конкретных явлений действительности: *laughed* – *turned away*. Причиной повторного смеха явилось то, что герой отвернулся. Кроме того, в данном предложении наблюдается еще одна функция союза *as*.

Он отражает временное значение. Тогда перевод будет выглядеть следующим образом: *Он засмеялся снова, когда он отвернулся.*

Во всех просмотренных словарях нет указания на использования союза *as* в выражении чувственно воспринимаемых явлениях, это значит, что союз используется конкретизировано. Рассмотрев выше представленные примеры с союзами *because* и *as*, можно прийти к выводу, что в значении выражения объективной действительности союзы *as* и *because* могут быть взаимозаменяемы, то есть они являются функциональными синтаксическими синонимами, так как оба союза содержат в себе данное значение. Однако в предложениях, в которых изначально содержался союз *as*, и это предложение отражает временную характеристику, мы не можем произвести замену с *as* на *because*, поскольку семантика союза *because* не предполагает временное отражение. Кроме того, в предложениях с *because* и с указанием на чувственную составляющую также не может произойти замены на союз *as*.

В предложениях, содержащих придаточное цели, объясняется, с какой целью совершается описанное в главном предложении действие. Основная ситуация отражена в главной части предложения, а описание побуждающего действия зафиксировано в придаточной части. [Викулова, 2014: 64]. Перейдем к рассмотрению союза цели – союза *so that*. Характерные значения союза: “*in order that; for the purpose that*” [Merriam – Webster, 2003]. Союз *so that* содержит в себе свойство возможности выполняемого действия, заключенного в придаточной части. В связи с этим после союза *so that* мы употребляем модальное слово *can* или же *could*. Для рассмотрения семантической нагрузки союза, а также определения функциональной синонимии, обратимся к произведению Ian McEwan “Amsterdam”: “*Vernon’s one concession was to reverse the usual order so that home news and politics could be last*” – ‘Вернон сделал лишь одну уступку: сменил обычный порядок, чтобы внутренние новости и политика могли оказаться последними для обсуждения’. В представленном предложении маркером дифференциальной характеристики семантики союза *so that* также является

наличие возможности выполняемого действия, которая выражается эксплицитно при помощи глагола «могли».

Подчинительный союз *in order to* используется, когда мы выражаем направленность действия или намеренные действия субъекта на что-либо. Отличительным признаком союза следствия *in order to* является то, что цель, отображаемая в придаточном предложении, должна соответствовать лицу, выполняющему действие в главной части предложения [Викулова, 2014: 49]. Например: “*He took a wide detour westward in order to stroll along Brouwersgracht*” (Ian McEwan) – ‘Он направился в объезд на запад, чтобы прогуляться по Броуэрсграхту’.

Рассмотрев семантику двух подчинительных союзов, мы можем сделать вывод, что дифференциальные черты целевых союзов *so that* и *in order to* различны, следовательно, союзы не могут быть отождествлены.

Третья функция синтаксической синонимии выражается в предложениях с придаточным условия. В зависимой части наблюдается указание на некое условие, который является достаточным основанием для реализации действия в главной части предложения [Гуревич, 2003: 158].

Наиболее часто употребляемого союза группы условия – союза *if*. В словарной статье приводится следующая дефиниция к данному союзу: «used to say that a particular thing can or will happen only after something else happens or becomes true» [Merriam – Webster, 2003]. Используется, когда мы говорим о конкретной вещи, реализация которой возможна только после того, как будет выполнено еще одно действие». Союз *If* относится к союзной группе, передающей основную сему «условия», а именно «чистое условие», не подразумевающее уточнение каких-либо дополнительных характеристик: “*But if you said you did it, you did it.*” – «Но, если ты сказал, что сделал это, значит, ты сделал это». На данном примере мы видим, что союз *if* используется не только, когда действие может произойти в будущем времени или происходит как факт в настоящем, но и делая отсылку на прошлое время. В приведенном предложении основной семой условия выступает

придаточная часть предложения: «*but if you said you did it*»; Она не предполагает добавочные значения, которые требовали бы использования условного союза с дополнительными семантическими значениями.

Следующий союз для рассмотрения – союз *as long as*. Союз *as long as* одновременно относится к двум группам союзов: временным и условным. Что же касается условной группы союзов, то в толковом словаре объяснение союза представлено через перечисление синонимов “*only if*”, “*providing that*”, “*on condition that*” [Merriam – Webster, 2003]. Данный союз переводится как ‘если только’, ‘при условии, что’. Перевод указывает на такую сему союза, как «уточнение» или же «ограничение», в то время как сема союза «*provided that*» – «чистое условие», не предполагающее уточнения каких-либо других характеристик.

Проанализируем употребление союза *as long as* на материале произведения «Amsterdam»: “*Conditions did not come much better in late winter. He reckoned he had eight hours of day light, though he knew that as long as he was off the fell sand back down in the valley by dusk, he could find his way home with a torch*” – ‘Трудно желать лучших условий в конце зимы; он подсчитал, что у него есть восемь часов светлого времени, хотя, если к сумеркам он успеет спуститься с гор в долину, то до дома можно добраться и с фонарем’. Дополнительной характеристикой в представленном предложении будет являться сама же придаточная часть с союзом условия, а именно уточнение, выраженное существительным с временным ограничением «к сумеркам».

Таким образом, при рассмотрении семантики союзов причины, условия и цели, выступающими в качестве инструментария для синонимических конструкций обнаруживаются дифференциальные признаки, а также семантические маркеры, которые важны для разграничения этих союзов или же их отождествления, что ведет к достижению необходимого семантического эффекта в речи за счёт

функциональной нагрузки синонимических наборов на синтаксическом уровне языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Skallman E. The Interplay of Synonymy and Polysemy: The case of arrojar, echar, lanzar and tirar [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://goo-gl.ru/64Hz> (датаобращения: 10.01.2020).
2. Ian Russell McEwan “Amsterdam” [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://goo-gl.ru/6o6a> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Merriam – Webster’s collegiate dictionary. [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://goo-gl.ru/6o6h> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Porter E.H. “JustDavid” [Электронный ресурс]. URL: <https://goo-gl.ru/6o69>(дата обращения: 15.02.2020).
5. Čech, R. et al. Polysemy and Synonymy in Syntactic Dependency Networks // Digital Scholarship in the Humanities Advance Access. 2015. 14 p.
6. Викулова Е.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. федер. ун-т, 2014. 88 с.
7. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка [Электронный ресурс]. 1965. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3070567/239e6e> (дата обращения: 14.11.2019).
8. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков. М.: Флинта: Наука, 2003. 168 с.
9. Кузнецова И.В. Семантика причинно-следственных союзов в современном английском языке (на материале союзов *because, as, since, for*): дис. ...канд. филол. наук: 8.08.2003. Уфа, 2003. 145 с.
10. Левицкий Ю.А. Типы однословных высказываний (на материале английского языка) [Электронный ресурс]. 2002. URL: <https://goo-gl.ru/6o3u> (дата обращения: 14.01.2020).

11. Сухотин Б.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке: Глагольные словосочетания. М.: Изд.АН СССР, 1960. 160 с.

12. Хайрутдинова А.Р. Синтаксическая синонимия в английском и турецком языках (на материале односубъектных темпоральных синтаксических конструкций уровня предложения): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2007. 175 с.

13. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике. М.: Высшая школа, 1970. 204 с.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕГАКОНЦЕПТА «ЧУЖИЕ» В ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

Аннотация: в статье рассматриваются экстралингвистические факторы, которые повлияли на формирование мегаконцепта «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья. Особое внимание уделяется этническому составу региона, а также истории сибирской ссылки и процессу вербовки рабочих в Северное Приангарье.

Ключевые слова: традиционная лингвокультура Северного Приангарья, мегаконцепт «чужие», Северное Приангарье, ссыльные, эвенки, вербованные.

Abstract: The article considers extralinguistic factors which affect the formation of the megaconcept “the others” in the Northern Angara river basin linguistic culture. The main focus is on the ethnic structure of the region, the history of the Siberian exile, and the process of recruiting workers in the Northern Angara region.

Key words: Angara linguistic culture, concept “the others”, Northern Angara region, exiles, the Evenks, recruiters.

В задачи работы входит рассмотрение экстралингвистических факторов, которые повлияли на формирование мегаконцепта «чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья.

До прихода русского населения на территорию Северного Приангарья, на берегах Ангары проживали эвенки (тунгусы), однако и тунгусоязычное население на этой территории появилось всего за несколько веков до русских. Учёные, анализируя археологические, этнографические и лингвистические материалы, пришли к выводу, что территория Нижнего Приангарья, в раннем неолите (примерно 6000 г. до н.э.) была контактной зоной западносибирских культур древних уральцев и восточносибирских культур. Это привело к образованию урало-юкагино-язычной общности [Баташев, Макаров, 2015: 15–16].

---

¹ Научный руководитель – д-р филол. наук О.В. Фельде.

По известным на сегодняшний момент данным, юкагиры были первым народом, который населял берега Ангары до того, как туда в XIV в. пришли эвенки. Исторической прародиной эвенков считаются лесостепные и подтаёжные районы южного Прибайкалья, верхнего Приамурья и севера Монголии. Основными местами их заселения в Сибири было Северное Приангарье, а также правобережье Енисея.

В XVII веке (впервые в 1617 году) русские начали регулярно посещать Нижнюю Ангару для сбора ясака. На рубеже XVII–XVIII вв. началось активное хозяйственное освоение этого сибирского региона русскими засельщиками Сибири. Историки свидетельствуют, что эвенки, проживавшие по берегам Ангары, особенно к концу XIX века, массово подвергались русификации и христианизации, но, несмотря на это, смогли сохранить свою культуру, традиции и язык. Все последующие годы русское население, вплоть до начала XX века, тесно взаимодействовало с проживающими здесь эвенками, имели место и смешанные браки: *«Я большая была девка, работали там, жали. Покосы хороши там. А потом уже оне, тунгусы, стали жаниться на русских. Вот так у их и было. Уже смешалась кровь, русска-нерусска. Тунгусы всё равно люди же ведь оне»* [СГРСБС, Т.10: 205].

Контакты русского и эвенкийского населения нашли отражение в русских говорах северных районов Красноярского края. Например, в лексикон русских старожилов Северного Приангарья вошли такие эвенкийские слова, как *кокольды* (рукавицы с отверстием со стороны ладони, чтобы стрелять, не снимая), *нульдиться* (собираться в дорогу, в поездку), *паняга* (наспинная доска, к которой привязывают дорожную ношу) [ССГ, 1992: 7] и др.

В начале XVII века в Сибирь начали ссылать людей, в основном, за политические преступления: изменников, самозванцев, участников заговоров, а к концу столетия уже и уголовных преступников.

Как отмечают историки, в начале XVIII века на территории Сибири находилось около двадцати тысяч ссыльных. Самыми частотными в XVII – XVIII веках были ссылки следующих видов: на службу, на поселение, ссылка в заключение, а также на каторгу, которая возникла в начале XVIII столетия. После отмены в 1753–54 гг. смертной казни в Сибирь начали массово ссылать крестьян. Они относились к категории «ссыльнопоселенцев».

К концу XVIII века Сибирский край занимал первое место среди других регионов России (Поморья, Урала и др.) по численности ссыльных и каторжан. Кроме того, начиная с XVIII столетия и вплоть до начала XX века, Сибирь стала главным местом, где отбывали наказание политические ссыльные и уголовники. В XIX веке по одним подсчётам на территории Западной и Восточной Сибири находилось до девятисот тысяч, по другим данным до одного миллиона ссыльных всех категорий, но большинство из них были крестьяне, которым разрешали заниматься хозяйственной деятельностью.

По данным на 1 января 1898 года в разных регионах Сибири насчитывалось 309 265 ссыльных разных категорий: ссыльнокаторжные (10 688 человек) – лица, совершившие тяжкие преступления (такая ссылка могла быть и бессрочной, и срочной); ссыльнопоселенцы (100 595) – лица, сосланные по суду и в административном порядке на пожизненное поселение в дальние (иногда, менее отдалённые) регионы страны, а также вышедшие на поселение после отбытия срока каторги; сосланные на водворение (39 683) – зачастую, это были бродяги (этот вид ссылки практически не отличался от ссылки на поселение); сосланные на житьё (9881) – исключительно чиновники и представители высшего дворянства; административно-ссыльные (148 418) – лица, которые подвергались ссылке за «порочное поведение», отбывшие наказание, но не принятые обществом, причастные к антиправительственным преступлениям и деяниям (в основном лица, занимавшие высокие посты в органах государственной власти); «политические» (1325 человек) – лица, сосланные за антиправительственные

преступления в отдалённые и малообжитые места. 64 683 человека являлись членами семей ссыльных [Зуев, Красильников, 2009: URL].

В период революционной активности в стране, в канун февраля 1917 года, в Сибири находилось 9346 политических ссыльных и 485 политкаторжан.

В XX веке, в истории Северного Приангарья можно выделить четыре волны ссылки:

1. Первая волна. В конце 20-х гг. прибывают репрессированные; в начале 30-х гг. раскулаченные, попавшие под натиск всеобщей коллективизации. В это время высланные на Ангару именовались «спецпереселенцами». Они были размещены в таких поселениях, как Мунтуль, Потоскуй, Погорюй, Покукуй (Кокуй) и др. В середине 30-х гг., в районы Северного Приангарья прибыли те, кто попал по тем или иным подозрениям под «политическую» 58-ю статью. К 1930 году, если брать весь Сибирский край, размещалось 16 тысяч ссыльных и высланных разных категорий. Практически все находились на территории Красноярского края. Также в первую волну высылки попали группы людей (беженцы и ссыльнопоселенцы), которые прибыли в начале 40-х гг. на Ангару из Прибалтики, Западной Украины и Белоруссии, т.к. в 1940 году эти территории были присоединены к СССР.

2. Вторая волна. В начале 40-х гг. в Северное Приангарье депортировали большое количество калмыков и немцев из Поволжья, Ленинграда и его окрестностей, т.к. советская власть опасалась создания так называемой «пятой колонны» внутри страны [Занданова, Метлин: URL]. Ссыльных разместили в таких населённых пунктах, как Климино, Заледеево, Усольцево, Дворец, Заимка, Паново, Кежма, Чадобец и др.

3. Третья волна. В 1948 году на берега Ангары прибывают новые переселенцы. В основном прибывали литовцы, латыши и др. Многих разместили в посёлках Каулец, Артюгино и др.

4. Четвёртая волна. В конце 40-х – начале 50-х гг. XX века ссылали людей, которые уже отбыли срок заключения в лагерях Колымы, Норильска и других мест и получил срок высылки после отбытия наказания. В большинстве своём, это были те, кого осудили по 58-ой статье.

Уже после смерти Сталина, в конце 1950-х гг., в Сибири было около 9 тыс. ссыльных. Более половины из них составляли осуждённые за уголовные преступления (5,5 тыс.), бродяги и попрошайки (2,7 тыс.), осуждённые за «контрреволюционные преступления» (87 человек). Практически все ссыльные осуждались до 5 лет. Местами расселения были: Красноярский край (2,6 тыс.), Тюменская область (1 тыс.), Якутия (0,9 тыс.) и Иркутская область (0,85 тыс.) [Зуев, Красильников, 2009: URL].

В целом ссыльные составляли большой процент населения Приангарья. На этот факт указывают многие исследования: «Будучи ссыльнопоселенцами, многие из них интегрировались в сибирское общество, представляя, например, в Приангарье более 40 % ее мужского населения, где особую роль играли осужденные за политические преступления...» [Иванов, 2015: 63].

Жизнь ссыльных была трудной: голод, отсутствие заработка, тяжёлые погодные условия, незнание русского языка. Поначалу местное население с неприязнью и опаской относилось к «чужим», особенно, к поволжским немцам, которые высылались как «враги народа». Но постепенно между местным населением и ссыльными складывались добросердечные отношения: *«С Поволжья немцев в сорок втором или в сорок третьем году ссылали. С Поволжья, я помню, зимой. Много, ой, как их шло! У меня друг, друг немец был, вместе учились, вместе играли. Через дорогу с нами жили <...>. Потом мы их стали жалеть, вот так же кормить, всё носить: то картошки, то мяска, то молочка, то простоквашки, то это... А потом они обжились»* [СГРСБС, Т. 11: С. 199–200].

С середины 50-х гг. XX в. в районы Северного Приангарья на заработки начинают приезжать рабочие со всех регионов СССР. Это было

связано с трудовым и социальным феноменом «вербовки» рабочих. В Северное Приангарье вербованных привлекали в связи с интенсивным экономическим развитием данного региона. На строительство заводов, автомагистралей, различных промышленных предприятий, гидроэлектростанций, на шахты в Сибири требовалось много людей. Именно поэтому в 1953 году было создано Главное управление организованного набора рабочих, отделы которого существовали в некоторых крупных сибирских городах и районных центрах. Это управление смогло с помощью вербовки набрать рабочих из разных регионов страны в отдалённые районы Красноярского края, в частности в районы Северного Приангарья. Например, не без помощи вербованных в Сибирском регионе были построены Красноярский алюминиевый завод, Красноярская ГЭС, Ангарский каскад ГЭС и др.

В Северном Приангарье из-за особого географического и территориального расположения активно развивалась лесная промышленность. Самыми распространёнными предприятиями были леспромхозы и химлесхозы (предприятия по сбору живицы). В конце 40-х – начале 50-х гг. XX века на предприятиях лесной промышленности в Приангарье доля людей, набранных по оргнабору, составляла 25 % от общего числа рабочих [Пушмин, 2004: 116]. Вплоть до начала 1980-х гг. количество вербованных на предприятиях лесной и лесохимической промышленности в северных районах Красноярского края в основном увеличивалось. Затем, уже в период перестройки, организованный набор рабочих практически перестал существовать.

Большинство вербованных приезжали в Северное Приангарье на время, для заработков, но некоторые впоследствии остались здесь жить, обзавелись семьями. Известны также случаи, когда вербованные перевозили свои семьи в Северное Приангарье для постоянного местожительства: *«Они сразу по набору стали приезжать. Были в газетах, писали объявления, что требуются рабочие. Вначале ехали простые люди с семьями. С*

Костромской области много приезжали. Помню, вот гремел водителем Ковязин Василий Дмитриевич, бригадир лесовозной бригады, лесовозики, лес возили, шофёров. Вот он гремел оттуда. Мигудины, Минины потом оттуда приехали с Костромской области. Много семей как-то в один год. Это где-то в 57, в 58 году они приехали. Много. Ну, со всех мест ехали» (записано от Зарубина Михаила Ивановича 1947 г.р. в г. Кодинске Кежемского района Красноярского края в 2019 году) [Из архива автора].

Таким образом, этнический состав региона, история сибирской ссылки, а также процесс вербовки рабочих в Северное Приангарье оказали существенное влияние на формирование структуры и содержания мегаконцепта «чужие».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / науч. ред. В.М. Гацак, С.А. Мызников. Иркутск, 2012. Т. 10. 496 с.
2. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В.М. Гацак, С.А. Мызников. Иркутск, 2013. Т. 11. 480 с.
3. Баташев М.С., Макаров Н.П. К вопросу об этногенезе дорусского населения Северного Приангарья // Живёт облик родины с нами. Красноярск: ООО РПБ «Амальгама», 2015. С. 15–21.
4. Занданова Л.В, Метлин С.А. Спецпереселение немцев Поволжья и Ленинграда в Приангарье: депортационная политика, переселенческие и адаптационные процессы (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.penpolit.ru/papers/detail2.php?ELEMENT_ID=1033 (дата обращения: 01.10.2020).
5. Зуев А.С., Красильников С.А. Ссылка в Сибирь в XVII – первой половине XX в. // Историческая энциклопедия Сибири [Электронный ресурс]. 2009. URL: http://irkipedia.ru/content/ssylka_v_sibir_v_xvii_pervoy_

polovine_xx_v_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 01.10.2020).

6. Иванов А.К. Первая амнистия Временного Правительства 1917 г. в Приангарье // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. №2 (73). С. 63–67.

7. Пушмин П.П. Развитие лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей промышленности в Восточной Сибири в 1946–1985 гг. (на материалах Иркутской области и Красноярского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2004. 253 с.

8. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992. 348 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

С УКАЗАНИЕМ ИХ СОКРАЩЕННЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

1. СГРСБС – Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / науч. ред. В.М. Гацак, С.А. Мызников. Иркутск, 2012. Т. 10. 496 с.

2. ССГ – Словарь русских говоров северных районов Красноярского края / Отв. ред. Г.Г. Белоусова. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1992. 348 с.

ОБРАЗНЫЙ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОИ КОНЦЕПТА «ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ СМИ)

Аннотация: В статье рассматривается образный и оценочный слои концепта «цветная революция»; исследование проводится на материале газетно-публицистических текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка. Образный слой описывается при помощи метафорических моделей, присущих политическому дискурсу; оценочный слой представляет собой описание эпитетов и сравнительных оборотов.

Ключевые слова: образный слой, аксиологический слой, концепт, политический дискурс.

Abstract: The article discusses the figurative and evaluative layers of the “color revolution” concept based on the texts from the National Corpus of the Russian Language. The figurative layer is described by using metaphorical models inherent in political discourse; the evaluation layer is a description of epithets and comparative phrases.

Key words: figurative layer, axiological layer, concept, political discourse.

Как известно, концепт имеет многослойную структуру, которая включает в себя понятийный, образный и ценностный компоненты. Иногда выделяют также индивидуально-психологическую и этнокультурную составляющие концепта [Фельде, 2009: 213].

Образный слой концепта «цветная революция» ярче всего представлен в тропах: метафорах, компаративах и эпитетах. В данной статье при анализе образного слоя будут описаны метафорические модели, отражающие представления о цветных революциях в русской лингвокультуре. Использование метафор, по мнению А.П. Чудинова – это

Научный руководитель – д-р филол. наук О.В. Фельде.

удачный способ «выразить многое, сказав немного» [Будаев, Чудинов, 2008: 5]. А.П. Чудинов предложил обобщенную классификацию метафорических моделей, разделив их на четыре группы: антропоморфные метафоры, природоморфные метафоры, социоморфные метафоры и артефактные метафоры. Особую роль играют антропоморфные метафоры, поскольку, как справедливо отмечала В.Н. Телия, сознание человека «априори антропоморфно, то есть оно конструирует действительность по своему подобию» [Телия, 1988: 175]. Таким образом, «непредметная действительность», абстрактные понятия мыслятся как «опредмеченные» константы, «обладающие антропоморфными, зооморфными и т. п. качественными, динамическими и ценностными свойствами».

Анализ контекстов употребления словосочетания «цветная революция», зафиксированных в Национальном корпусе русского языка, (далее – ЦР) показал, что оно часто используется в метафорическом смысле. Более того, само словосочетание «цветная революция» представляет собою колорастическую метафору.

Нами были выделены следующие модели метафорического переноса при номинации политического феномена «цветная революция».

1. Субсфера «Человек»

Антропоморфные метафоры в основе своей переключают привычные человеческие принципы на политическое явление, которое приобретает человеческое лицо и становится более понятным рядовым гражданам. Следует отметить, что в большом количестве примеров употребления словосочетания «цветная революция» персонифицируется, то есть революции как бы приписываются характеристики, присущие человеку.

1.1. Антропоморфная метафора

Цветная революция образно представляется как явление человекометрическое. Рассмотрим некоторые модели метафорического переноса, выявленные нами в антропоморфных метафорах.

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – РОЖЕНИЦА

«Оранжевая» революция, поднатужившись, родила на свет свое очередное дитя» (На Украине прикусили язык. Русский // Комсомольская правда, 2005.03.21). Таким образом, цветные революции предстают как объект, который порождает новые явления, развитие которых предугадать невозможно, как и развитие или будущее младенца.

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ПЛОД / ДИТЯ

«Глобальная «война с террором» пробудила чудище исламизма в Турции, Пакистане, Ливане, Газе и Ираке. Так называемые «цветные революции» зачахли в колыбели». (Америка устала от американцев – ей нужен Путин // Новый регион 2, 2008.01.10). В данном контексте глагол *зачахнуть* означает «стать хилым, болезненным, бессильным». Образ болезненного, слабого дитя в колыбели проецируется на цветную революцию, которая не получила развития. В следующем примере цветная революция представляется как живое существо, появлению на свет которого предшествует зачатие: *«Весть о том, что Татьяну Лазареву и Михаила Шаца то ли уволили с канала СТС, то ли не продлили им контракт, застала меня в Киеве, где, к слову, и была зачата «оранжевая» революция, и это «к слову» я употребил не случайно, потому что речь пойдет про то, как люди примеряют на себя тогу борца за свободу и за права других людей»* (Отар Кунашвили. Павел Воля стал популярнее всех нас: меня, Лазаревой и Шаца! // Комсомольская правда, 2013.02.06). Слово *зачать*, использованное в приведенном выше контексте в русском языке используется в значении «дать начало жизни кому-либо».

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ПРЕДАТЕЛЬ

«Оранжевая революция бросила страну в объятия худшей демагогии ...» (Смогут ли Россия и Украина построить новый СССР?

---

¹ Здесь и далее примеры заимствованы из Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/new/>)

Окончание // Комсомольская правда, 2011.09.09); *«Так что наша “цветная революция” не подпадает ни под какие уже известные шаблоны. Наверное, потому что это была “революция предателей”, а не патриотов и демократов – такая современная политическая “власовщина”. Мне, откровенно говоря, стыдно за такую оппозицию»* (Воронин: Молдавия идет по пути партнерства с Россией и интеграции с ЕС // РИА Новости, 2009.06.20). Из приведенных выше примеров вытекает, что «цветные революции» наделяются присущими человеку моделями поведения и характеристиками: ненасильственная революция представлена как предатель, который вероломно отдает *страну в объятия худшей демагогии*.

Итак, цветная революция представляется носителям русского языка как явление, относящееся к чему-то человеческому, то есть к чему-то, что может восприниматься и развиваться по человеческому подобию, обладает всеми физиологическими и морально-нравственными особенностями человека.

1.2. Морбиальная метафора

В привлеченных для исследования газетно-публицистических текстах встречаются и так называемые наркологические / алкогольные метафоры; метафоры болезни. Цветная революция осмысливается как *застолье*, участники которого находятся на стадии заболевания, то есть цветная революция *опьяняет, одурманивает, ломает* общество. Следовательно, явление «цветная революция» оценивается как негативное, метафора болезни создает отрицательно оцениваемые образ действительности:

«...мне уже приходилось писать о том, что “оранжевая революция” похожа на буйное застолье и даже лозунги – “За свободу”, “За вхождение в Европу” – напоминают тосты; выход из запоя вообще очень труден, надо взять себя в руки и начать что-нибудь делать, но украинское общество не готово к подобной ломке. Ему нужна новая доза <...>. Опьянение становится перманентным, безвыходным, самоцельным». (Кризис как среда // Известия, 2006.07.19). Когнитивный признак «болезнь» акцентирует

внимание на том, что цветные революции могут вводить в дурманящее состояние, выход из которого *очень труден*.

«*”Оранжевая революция станет эпидемией свободы по всему миру!”* – взывала Тимошенко, и новый народ **выл** от восторга» (Кара-Мурза С.Г. и др. Экспорт революции. – URL: <https://textarchive.ru/c-2769981.html>)

В данном примере через метафору *эпидемии* передаётся представление о быстром распространении революционных идей и мире.

2. Субсфера «Природа»

Отличительной особенностью образного слоя понятия «цветная революция» составляют природоморфные метафоры, которые широко представлены в политическом дискурсе. Природоморфные метафоры моделируют политическую реальность, обращаясь к живой и неживой природе.

2.1. Стихийная метафора

Образ цветных революций в данном типе метафоризации строится по модели ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ПРИРОДНАЯ СТИХИЯ, ОГОНЬ. Например: «*”Цветные революции”, полыхнувшие по периметру наших границ, насторожили многих российских политиков и политологов*». (Менеджеры нестабильности // Труд-7, 2005.06.04); «*В других точках Евразии народы жаждут получить надежду, которую зажгли “цветные революции” 2003– 2005 годов*» (Е. М. Примаков. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость (2009); «*На этом примере видно, насколько опасно разжигать “цветные” революции в арабских странах*» (Онищенко Варвара. Египет: «Братья-мусульмане» готовятся к реваншу // Комсомольская правда, 2013.07.29). В данных примерах авторами текста используются слова *полыхнувшие, зажгли, разжигать*. Таким образом, «цветные революции» ассоциируются со стихией огня, с полыхающим пламенем, угрожающим территории России.

В следующем примере авторами применяется слово *грянула* для описания внезапности появления цветной революции на территории

Украины. Таким образом, цветная революция связывается со звуковым природным явлением (грозой, громом): *«Когда Верховная Рада документы на обмен подписала, грянула “оранжевая революция”* (В Донецкой области приграничное село попросилось в состав России)» // Новый регион 2, 2010.03.26).

Большое количество примеров использования термина «цветная революция» конструируются по образу, связанному со стихией воды. Для поддержания образа силы ненасильственных революций, авторами используется глагол *захлестнула*, что также поддерживает природоморфный тип политической метафоры: *«... когда после переизбрания на пост президента М. Ахмадинежада Иран едва не захлестнула “оранжевая революция”, вызванная сомнениями в законности признания его победителем»* (Иранский сюрприз // Известия, 2013.06.16); *«”Цветные” революции еще не сданы в архив. Волна пошла дальше и докатилась до самых отдаленных уголков Евразии»* (Дмитрий СТЕШИН. Бунт потомков Чингисхана // Комсомольская правда, 2008.07.25).

2.2. Фитоморфная метафора

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ЦВЕТОК:

Эта модель используется для номинации цветных революций в Грузии 2003 года (*революция роз*), в Киргизстане 2005 г. (*революция тюльпанов, тюльпановая революция*): *«Однако в ноябре 2003 года произошла “революция роз” и власть в Грузии сменилась»* (Михаил Вигнанский, Тбилиси. Тбилиси вырабатывает предложения к встрече с Владимиром Путиным // Известия, 2014.02.13); *«”Революция роз” вдохновлялась американскими ценностями, и если Запад не попытается помешать стремлению России выйти за рамки, то страны региона могут сменить свои внешнеполитические ориентиры»* (Всеволод Ягужинский. Западные СМИ «предчувствуют войну» между Россией и Грузией // Новый регион 2, 2008.07.15); *«”Революция тюльпанов” в Киргизии также подкосила экономический подъем в этой республике – указанный период*

охарактеризовался ростом всего в 3,3 % (притом что промышленное производство там вообще упало)» [Алексей Виноградов. Россия тормозит на подъеме // РБК Daily, 2005.07.05]; *«"Тюльпановая революция" и последовавшее за ней двухдневное разграбление столицы вселили острую тревогу в жителей обычно спокойной страны»* [Носырев Илья. ВОЗДУХ НАПИТАН ТРЕВОГОЙ // Труд-7, 2005.12.03]; *«Начинавшаяся в Египте и Тунисе как классическая **цветная революция** – революция европейского образца, вдруг **расцвела кровавыми цветами**»* (Орхан Джемаль. Хунта поливийски // Известия, 2014.06.04).

Данная модель подчёркивает символическую роль мира растений, которые проходят этап роста или развития и приносят плоды. Несмотря на то, что фитоморфные метафоры преимущественно несут положительную оценку, во многих примерах подчеркивается негативная оценка цветной революции. Она осмысливается как явление, которое сопровождается экономическим упадком и кровопролитием.

3. Субсфера «Социум»

Следующим источником политической метафоры выступает социоморфная метафора, которая конструирует реальность по образу и подобию социальной картины мира. Таким образом, образный слой включает такие понятийные сферы-источники, как спорт, театр, криминал, образование, война и др.

3.1. Театральная метафора

Из нижепредставленных примеров вытекает, что образ «цветной революции» строится по модели ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – СПЕКТАКЛЬ. Подчеркивается театрализованность данного явления, роль режиссеров в их организации, зрелищность, подготовка (*репетиция*): *«А сама революция роз была **тщательно срежиссированным спектаклем**»* ('Революцию роз' устроил Шеварднадзе? // Известия, 2010.05.26); *«Тем более что **репетиции** – «цветные» революции в странах СНГ – пока проходят удачно»* (Американцы начинают экспорт демократии в Россию? // Комсомольская

правда, 2005.07.07); *«Цветные революции экспортируются из-за рубежа, сценарии таких переворотов тщательно отточены западными технологами»* (Виктор БАРАНЕЦ. Николай Патрушев: «Оранжевая» революция в России не пройдет // Комсомольская правда, 2012.12.18).

Данная метафорическая модель обладает большим прагматическим потенциалом, проецируя образы иллюзорности, искусственности, неискренности, имитации реальности: цветная революция формируется в сознании как явление негативное и ирреальное, *срежиссированное кукловодами*.

3.2. Спортивная и игровая метафоры

Метафорическая модель ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ИГРА актуализирована в контексте: *«Если главной целью Запада было насолить России, то затея удалась, но если Запад действительно вслед за Троцким поверил в благодать революционного экспорта, то тогда провал американской политики, а заодно политики ОБСЕ и ЕС, которые так же активно играли в “цветные революции”, очевиден»* (Год 2005-й. Итоги // РИА Новости, 2005.12.26). Цветная революция осмысливается как плохая игра, в которой очевидны истинные неблагоприятные мотивы и цели её участников.

3.3. Криминальная метафора

Образ цветных революций в некоторых примерах раскрывается посредством так называемой «криминальной метафоры». По мнению А.П. Чудинова, такие метафоры пронизаны концептуальными векторами тревожности, опасности, агрессивности, противоестественности существующего положения дел, резкого противопоставления «своих» и «чужих»: *«Не вмешиваться и ничего никому не обещать. Ведь вся «оранжевая» революция – это революция фуфла! Восстание одной части страны против другой. Такого не бывает!»* (Михаил Леонтьев, ведущий телепрограммы «Однако», специально для «КП»: Тимошенко – как муха на стекле // Комсомольская правда, 2006.07.12). В «Словаре воровского жаргона» лексема «фуфло» отмечена в значении «никчёрный человек»

(Словарь воровского жаргона. 2012. – <https://slovar.cc/sleng/vor/2491987.html>).

При помощи криминальных метафор делается акцент на таких свойствах цветных революций, как незаконность, маргинальность, вред.

3.4. Милитаристская метафора

Частотными оказались метафорические модели, которые основаны на военной терминологии – милитаристские метафоры:

«Местная “цветная” революция была, на самом деле, клановым бунтом, а ее победителей нельзя однозначно назвать “пророссийскими” или “прозападными” политиками» (Киргизия: все еще только начинается // РИА Новости, 2005.07.12); *«Впервые в истории разворачивается “цветная революция” нового типа – антиконституционный и антидемократический мятеж под лозунгами десоверенизации государства <...> На смену оранжевому цвету “либеральной вольницы” приходит коричневый – цвет разбойной фашизации, цвет оккупации, цвет национального предательства»* (Сергей Подосенов. Депутат Журавлев едет в Крым поддержать русских националистов // Известия, 2014.02.03).

Таким образом, имплицитно-ассоциативный ряд «бунт – война – разрушение – боль – смерть – горе» свидетельствует о том, что цветная революция осмысливается как негативное явление. Описание цветных революций с использованием военной терминологии приводит к формированию негативной модели ее восприятия читателями.

4. Субсфера «Артефакты»

В рассматриваемых нами текстах частотными метафорическими моделями также оказались так называемые «артефактные метафоры». Артефактные или предметные или вещественные аналогии также позволяют человеку формировать и моделировать различные сферы деятельности человека, политической в частности. Обращаясь к предметной или артефактной области, человек стремится проецировать наивную картину мира, лапидарность которой создает знакомые всем образы.

4.1. Метафора артефакта

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — АРХИВНЫЙ ДОКУМЕНТ:

*«**”Цветные” революции ещё не сданы в архив**»* (Дмитрий СТЕШИН. Бунт потомков Чингисхана // Комсомольская правда, 2008.07.25).

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — ПРОДУКТ/ ТОВАР:

*«**Оранжевая революция – продукт** медиа-манипуляций, а проблему русского языка придумали политики* (Итоговый выпуск (вечерний) – 19.09.05 18:05 – Челябинск // Новый регион 2, 2005.09.20); *«**Цветные революции экспортируются** из-за рубежа, сценарии таких переворотов тщательно отточены западными технологами»* (Виктор БАРАНЕЦ. Николай Патрушев: «Оранжевая» революция в России не пройдет // Комсомольская правда, 2012.12.18).

4.2. Метафора механизма

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — МЕХАНИЗМ/ ИНСТРУМЕНТ

*«Не стоит думать, будто Борис Абрамович поддерживает руководство этой страны исключительно из благородных убеждений и веры в демократию. **”Оранжевая революция”** для него тоже элемент бизнеса. Кредо Березовского: политика – как **механизм делания денег**. Но вот действия этого механизма раздавили и изуродовали судьбы многих людей (Чтобы остаться в Англии, Березовский придумал покушение на самого себя // Известия, 2006.03.06).*

В другом примере также подчеркивается инструментальный образ революций (*работать* – ‘находиться в действии, выполнять своё назначение; функционировать’): *«Побудить их сделать это коалиция тоже не в силах: у нее нет идеологии. Кроме того, без внешней поддержки **”цветные” революции не работают**, а Кремль на этот раз Януковича не поддержал»* (ВИКТОР ЯДУХА. На оранжевых конях // РБК Daily, 2007.04.06); *«Словом, нужно сохранить лишь ФОРМУ государству, но не его суть. **Инструмент разрушения – “цветные” революции**, где нет никакого стихийного брожения народных масс, а есть четкий, разработанный до деталей план»*

(Дарья АСЛАМОВА, Фото автора, АП и РЕЙТЕР.. Новый тип революций и революционеров // Комсомольская правда, 2012.04.10).

Аксиологический слой концепта «цветная революция» эксплицируется прежде всего эпитетами. В ходе исследования выявлены различные типы оценок. При их выявлении делалась опора на классификационные критерии, предложенные в ряде работ известных отечественных ученых [Арутюнова, 1988: 75-76; Вендина, 1998: 20–21].

Оценки-когнитивы:

Интеллектуальная оценка, то есть субъективно-ориентированная характеристика интеллектуального уровня, представлена в таких эпитетах, как *профессиональная, идиотская*: *«Именно Бульдозерная революция 2000 года в Югославии (Сербии) стала первой профессиональной революцией, в которой всё прошло без сучка без задоринки. Что такое “цветные” революции, недавняя “арабская весна”, к примеру? (Дарья АСЛАМОВА, Фото автора, АП и РЕЙТЕР. Новый тип революций и революционеров // Комсомольская правда, 2012.04.10); «Но самой идиотской и деструктивной акцией американской дипломатии за последние семь лет стала “оранжевая революция” на Украине – ведь именно она убедила Путина, что Западу нельзя верить никогда и ни в чём, ни при каких обстоятельствах» (Америка устала от американцев – ей нужен Путин // Новый регион 2, 2008.01.10).*

Рационалистическая оценка отражает физическую или психологическую пользу феномена, а также его направленность на достижение определенной цели. По отношению к цветной революции иногда используются эпитеты *идиотская, деструктивная*: *«Но самой идиотской и деструктивной акцией американской дипломатии за последние семь лет стала “оранжевая революция” на Украине – ведь именно она убедила Путина, что Западу нельзя верить никогда и ни в чем, ни при каких обстоятельствах» (Америка устала от американцев – ей нужен Путин // Новый регион 2, 2008.01.10).*

Нормативная оценка преимущественно формируется в рамках модели *правильно-неправильно* и представлена в словах *разбойная, антиконституционная, антидемократическая*: «Впервые в истории разворачивается **“цветная революция”** нового типа <...> – цвет **разбойной** фашизации, цвет оккупации, цвет национального предательства (Сергей Подосенов. Депутат Журавлев едет в Крым поддержать русских националистов // Известия, 2014.02.03); «Впервые в истории разворачивается **“цветная революция”** нового типа — **антиконституционный и антидемократический** мятеж под лозунгами десуверенизации государства» (Сергей Подосенов. Депутат Журавлев едет в Крым поддержать русских националистов // Известия, 2014.02.03).

Телеологическая оценка формируется по формуле *эффективная – неэффективная, удачная – неудачная* и эксплицируется в данных примерах такими эпитетами, как *неудачная, успешная*: «**Неудачная цветная революция** в Киргизии, сопровождавшаяся хаосом и погромом магазинов в столице страны, привела, наоборот, к укреплению позиций России в Центральной Азии» (Внешняя политика России за последние восемь лет // РИА Новости, 2008.02.28); «А в 2000 году сфальсифицировал итоги президентских выборов в Югославии: к власти тогда пришел Коштуница. Фактически это была **первая успешная цветная революция**. А Россия тогда промолчала» (Максим ЧИЖИКОВ, Александр ГАМОВ, Галина САПОЖНИКОВА, Фото АП, ИТАР-ТАСС и PHOTOPRESS. Тайна смерти Слободана // Комсомольская правда, 2006.03.13).

Оценки-сублиматы:

Эстетическая оценка эксплицируется словами *грязная, выцветшая*:

«**“Оранжевая революция”** 2004 года превратилась в **грязную, выцветшую** “оранжевую тень” после того, как президент Ющенко был вынужден допустить своего главного противника в самое сердце правительства (Премьер-министр Украины Виктор Янукович: 'Ющенко уехал в Крым, а я хочу поработать' // Известия, 2006.08.07).

Аксиологический слой концепта в целом носит неоднозначную природу. В российском политическом дискурсе ЦР оценивается как явление негативное, которое не приводит к положительным результатам. Зарубежные исследователи подчеркивают положительную сторону ЦР, акцентируя внимание на том, что государства избавляются от авторитарных, полу/квазидемократических правительств и становятся на путь демократический. Однако вышеперечисленные примеры позволяют нам заключить, что у концепта *цветная революция* сформировался богатый образный слой, который эксплицируется разными типами метафор, эпитетами и сравнительными оборотами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политической коммуникации. М.: Флинта, 2008. 248 с.
3. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: «ИНДРИК», 1998. 238 с.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 25.03.2019).
5. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
6. Фельде О.В. Образная составляющая концепта «жизнь» в индивидуальной языковой картине мира В. П. Астафьева (на материале произведений пермского и вологодского периодов) // Юбилейные Астафьевские чтения «Писатель и его эпоха». 28–30 апреля 2009 г. / отв. ред. А. М. Ковалева; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2009. С. 212–220.

КОНЦЕПТ «ПРИВИДЕНИЕ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

Аннотация: в статье рассматривается структура концепта «привидение» и языковые средства репрезентации его понятийного, образного и оценочного слоёв. Исследование проводится на материале записей быличек о привидениях, размещённых в электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья [<http://angara.sfu-kras.ru>], а также опубликованных в хрестоматии «Мифологическая проза славянского населения Красноярского края».

Ключевые слова: лингвокультура Северного Приангарья, мифологический концепт, привидение.

Abstract: The article analyzes the content and linguistic means of representation of the concept "ghost" in the linguistic culture of the Yenisey Siberia region. The study is based on the records about ghosts posted in the electronic text corpus of linguistic culture of the Northern Angara region [<http://angara.sfu-kras.ru>] and published in the anthology "Mythological prose of the Slavic population of Krasnoyarsk Krai".

Keywords: linguoculture of the Northern Angara region, mythological concept, ghost.

Изучение лингвокультуры и языковой картины мира относится к числу актуальных задач современной русистики. Исследователи определяют лингвокультуру как культуру, воплощенную и закреплённую в знаках языка, явленную нам в языке и через язык. В качестве содержания лингвокультуры предлагается рассматривать образы сознания, облечённые в языковые знаки [Красных, 2012; 2013].

Одними из ярких единиц традиционной лингвокультуры являются концепты-мифологемы. В докторской диссертации С.А. Питиной дано определение концепта-мифологемы, которое мы используем в качестве рабочего в настоящем исследовании: «Мифологический концепт – это разновидность лингвокультурного концепта, в составе которого наличествуют образно-перцептивная, понятийная и ценностная стороны. Важность образной составляющей мифоконцепта обусловлена

· Научный руководитель – д-р филол. наук О.В. Фельде.

особенностями мифологического мышления как вида наглядно-образного мышления, основанного на ритуале» [Питина, 2002: 35].

В задачи настоящего исследования входит анализ структуры и содержания концепта-мифологемы «привидение», а также языковых средств, эксплицирующих данный концепт.

Актуальность исследования определяется, во-первых, необходимостью изучать особенности традиционной региональной лингвокультуры, которая проявляется прежде всего в фольклорных текстах; во-вторых, необходимостью исследования фольклорной картины мира людей XXI века, выявления констант и переменных по сравнению с предыдущим периодом; в-третьих, необходимостью развития лингвокультурологического направления в диалектологии; в-четвёртых, важностью определения тезиса о том, что современные говоры и региолекты выполняют интегрирующую функцию, выражая общее национальное мировидение, духовную культуру, верования и суеверия. Добавлю, что актуальность исследования также заключается во включённости его в антропоцентрическую парадигму, необходимости расширить материал о фольклорной и региональной языковой картине мира, а также слабой изученностью концептосферы ангарской лингвокультуры.

Эмпирической базой являются былички о привидениях, которые записаны в г. Красноярске, Козинске, Дивногорске, Шарыпово (от переселенцев из зоны затопления Богучанской ГЭС), а также в деревнях и поселках Мотыгинского, Кежемского и Богучанского районов Красноярского края. Значительная часть привлеченного к исследованию эмпирического материала размещена в Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья [URL: <http://angara.sfu-kras.ru>], а также опубликована фольклористами КГПУ им. В.П. Астафьева Н.А. Новоселовой и С.В. Калининой [2017]. Следует отметить, что значительную долю населения малых городов Красноярского края составляют выходцы из отдаленных деревень, исчезнувших в годы

строительства ГЭС или укрупнения сельхозпредприятий, т.е. часть горожан являются типичными носителями сибирских говоров и региолектов, выразителями традиционной (народной) культуры.

Всего в исследование вовлечено около 70 быличек.

Концепт «привидение» в лингвокультуре Северного Приангарья репрезентируется различными лексемами: используются наименования «призрак», «привидение», «покойник», «умерший».

В дефинициях имени исследуемого концепта, лексемы ПРИВИДЕНИЕ, отмечается, что в сказках, мистических представлениях так называют призрак умершего или воображаемого существа; призрак умершего или отсутствующего существа, по представлению людей суеверных и с болезненной фантазией якобы являющийся им [Ушаков, 1935: 762]. На основании анализа дефиниций лексемы «привидение» в толковых словарях русского языка нами выделены следующие семантические признаки:

1. Бесплотное существо; 2. Умершее или воображаемое; 3. Является людям.

В ангарских устных рассказах о привидениях выделяются следующие понятийные признаки:

1) некое бесплотное существо, воспринимаемое органами зрения, слуха; мертвые, которые являются как живые: *«Иду я по дороге, темно, грязно, вижу, впереди что-то лежит, подхожу ближе и вижу: это продащица Лариска (она умерла год назад). Я испугался, наклонился к ней, а она тоненьким голоском говорит: «Это я, Лариса, пойдём со мной». Я хотел дотронуться до неё, а она исчезла. Ну, я пошёл дальше, смотрю: опять лежит. Хотел дотронуться – опять исчезла. А потом смотрю, на дороге все три лежат и тоненькими голосами зовут с собой. Тут я не выдержал и побежал скорее домой»* (п. Манзя, Богучанский район); *«А эта ваша прабабушка видела их как живых людей? – Да, да, идут, говорит, идут, и столько много, и только в этот день, в этот день»* (г. Дивногорск).

2) некое существо, воспринимаемое органами зрения, слуха, осязания, похожее на знакомого живого человека; «двойники» живых знакомых людей: *«Надя Юсова договорилась с подружкой Таней, чтобы домой вместе идти. Бабы смотрят: Надя идёт. «Ты куда так рано?» – спрашивает её Таня. Но Надя ничего не сказала, прошла молча мимо. Таня попилила ещё немного и пошла домой. А наавтра Надю спрашивает: «Ты чего вчера меня не дождалась?». Та удивилась: «Ты же первая ушла!». А это, видать, призрак, привидение было (с. Мотыгино);*

3) воображаемые незнакомые люди, являющиеся в гаданиях (образы «из будущего»): *«Вера села, третья девка. Села ворожить, а у неё жених с другой деревни был. Идут... фата надета через плечо, длинная фата, а жених идет – высокий, красивый, волос черный, белая рубашка, чёрный... этот, костюм, и песни поет. Ну это разве... Чтобы жених песни пел? Да никогда так не было! И за столом, а он песни поет. Ладно. Все, поворожили они, маленько посмеялись: «Вера, веселый будет жених, всё песни пел» (г. Дивногорск).*

Смысловой анализ ангарских устных текстов показал, что привидения:

А) могут совершать физические действия, как живые люди:

*«А пошли они, зашли в ресторан, сели за столик там, **выпили** красного винца, и вот, когда они выпивали, она **платье облила**. На платье пролила.<...> Гыт, когда они откопали могилу, открыли гроб, действительно, платье же облито вином» (г. Дивногорск); «Вдруг видят: **выходит** из болота утопленник, **берёт** цветы, **уносит** в лес и обратно в болото **уходит**» (д. Пинчуга, Богучанский район);*

Б) могут являться во сне: *«Девка в городе умерла лет девятнадцати. Хоронили когда, то не те туфли на неё надели. Вот и **снится матери**, что девка просит её туфли с парнем передать. Назвала имя, адрес. Мать пошла искать его. Приходит, на столе гроб стоит. Положила с ним туфли. Больше дочка не стала сниться» (с. Кежма);*

В) могут причинять вред живым людям: *«У одной женщины умер муж. Она его похоронила. И каждую ночь он стал приходить, стучаться. Женщина пошла к бабке, и та ей сказала: «Сядь с вечера на порог и расчесывай волосы. Когда он придёт, ты с ним не разговаривай, а то задушит». Так она и сделала. Села на порог и расчесывает волосы. В двенадцать часов ночи пришел муж, а дальше крыльца пройти не может. Он спросил у жены: «Кто тебя научил?» Жена молчит. Тогда он её пугает: «Если не скажешь, я тебя убью!». – «Это бабушка меня научила». И муж сразу же перешел через порог и задушил её (п. Таежный, Богучанский район);*

Г) могут помогать своим живым родственникам: *«Шел поезд. Вдруг машинист увидел на рельсах женщину в белом. Она шла навстречу поезду с поднятыми руками. Машинист остановил состав и увидел на рельсах запеленатого младенца. А женщина в белом исчезла. Оказалось, что эта женщина – мать ребенка. Она умерла при родах, а отец, недолго думая, женился на другой, которой этот младенец был не нужен совсем. Она его решила убить и принесла на рельсы. Мать почувствовала это и пришла на помощь своему ребенку» (д. Рыбное, Мотыгинский район);*

Д) бояться молитвы, креста, Бога, острых предметов: *«Он уехал в город на работу, а тут умер отец. И он не смог приехать на похороны. Однажды ночью он проснулся и увидал около печки своего отца. Отец стоял и качал головой. Так повторялось три ночи. На третью ночь парень перекрестил отца, и это больше никогда не появлялось» (п. Таежный, Богучанский район); «Бабу Любаву научили, чтоб не бояться умершего, то ложить под подушку косарёк» (д. Чадобец, Богучанский район); «Научили меня бабки, говорят: «Положи нож под голову, он перестанет к тебе ходить». Я попросила мужа: «Возьми меня с собой!» А он сказал: «Поживи ещё маленько». И вот после его смерти я живу уже двадцать лет. Так вот, положила я ножик, он и перестал ходить» (с. Мотыгино); «Когда о мёртвом думаешь, он приходить начинает. Защищаться от него можно, нужно только вспомнить Господа Бога: «О, Господи, спаси, помоги!». Вот со мной*

было. Лягу, только глаза закрою, слышу: дверь стукнула, но собака не лаяла, значит, кто-то свой. Шаги по кухне и голос сына: «Мам, ты спишь?». А сын-то погиб недавно. Встану, а в комнате никого, сажусь и плачу (п. Таежный, Богучанский район).

Привидения – персонажи низшей мифологической системы, не имеющие божественного статуса, и информанты осознают это. С одной стороны, они могут являться помощниками, но с другой они остаются нечистой силой, которая способна нанести вред. В народном сознании часто именно чрезмерная любовь к умершему и тоска по нему способна вызвать появление привидения: это считается аномальным и опасным, поскольку привидения напрямую ассоциируются со смертью и загробным миром. От привидений, согласно народному религиозно-мифологическому сознанию, может защитить вера в высшие силы [Иванов, 1988: 215–216].

Наше внимание привлёк следующий текст:

*Мы в Таежный приехали в 1930 году. Поселили нас в старом доме, в нем ещё в 1920 году убили парня, сына местного кулака. А я в то время была ещё молода и не верила рассказам, хотя старые люди упредили меня, что покойник и прийти может. Вот настала ночь. Вдруг слышу: чьи-то шаги. Я испугалась, окликнула захожего. Он молчит, я включила свет: никого нет. Снова легла, снова шаги, он почти подошел к постели, я снова включила свет. Снова никого. Третий раз легла спать, снова кто-то подошёл к кровати. Слышу, кровать под ним провалилась... Думала, что не встану уж больше. Тут **петухи запели**, и всё пропало. А на следующий день нас в другой дом перевели (п. Таежный, Богучанский район).* Формула «петухи запели» широко распространена в фольклоре. Образ петуха культурологи связывают с солнцем. Петух – это вестник света и его проводник в суточном цикле во многих культурах, его кукареканье «обладает волшебной силой, которая может изгонять злых духов» [Чень Ижун, Шурупова, 2017: 190-192], поэтому и привидения (впрочем, как и некоторые другие низшие существа, например, домовый) как существа низкого мира, несмотря на их иногда

очевидную положительную роль по рассказам сибиряков, боятся света, крика петухов, который предвещает наступление утра, нового дня.

В текстах имеются сведения о том, при каких условиях привидения могут посетить человека. В них отражены культурные запреты и предписания старожильского русского сибирского этноса, например:

– **не ходить по вечерам на кладбище:** *«У нас говорят, что после четырех часов нельзя ходить на кладбище. Вот у моей соседки муж повесился, она по нему тосковала. Днем у ней было много работы, она пошла на кладбище к вечеру. Возвращалась домой и видит: несётся за ней телега. А в телеге увидела своего мужа, прямо в той одежде, в которой его хоронили»* (п. Таежный, Богучанский район); *«Мне было семь месяцев беременности, когда у меня отец умер. Я его очень любила и сильно скучала по нему. Ходила каждый вечер на кладбище и жаловалась на свою трудную жизнь. И стал он мне видиться каждую ночь, звал меня к себе»* (г. Красноярск);

– **соблюдать обычаи:** *«В Приангарье есть обычай: в доме умершего в правый угол кладут камешек и держат его там шесть недель. Одна женщина не убрала камень и после шести недель. И к ней стала каждый день приходиться давно умершая мать. Когда женщина убрала камень, мать ходить перестала»* (д. Рыбное, Мотыгинский район); *«Есть обычай: когда покойника похоронят, то до сорока дней в избе под цветным углом хранят камень. У Нины Тетериной умер отчим. После сорока дней убрали дом, вымыли. Нина прилегла на кровать и заснула. И вдруг слышит сквозь сон, что за оградой кольцо дверное звенит. Нина подумала: «Дочка пришла, а может, корова шалит». Выглянула в окно – никого. Снова заснула. Проснулась от того же звона. И только она подумала, что это дочка пришла, как слышит: «Это не дочка, это я». И Нина узнала голос отчима: «Камень-то убирай, сорок дней прошло». Нина испугалась, вскочила. Спрашивает у мамы: «Ты камень убрала?» Та говорит: «Нет»* (с. Мотыгино).

Выявлены средства создания **перцептивного образа** привидения. Перцептивный образ формируется в результате отражения действительности при помощи органов чувств [Попова, 2007: 108]. Под перцептивным образом, вслед за И. А. Стерниным, мы понимаем «закреплённый за знаком обобщённый чувственно-наглядный образ обозначаемого предмета» [Стернин, 1979: 129].

Образный слой концепта «привидение» выражается носителями традиционной лингвокультуры с помощью перцептивных глаголов, колоративной лексики, качественных прилагательных, описывающих отдельные черты наружного облика привидения. Как правило, указывается пол (мужчина или женщина), иногда возраст или одежда: *«Лежу ночью на кровати и вдруг **вижу: стоит** в дверях женщина во всем белом, длинном. **Я видела** женщину **в лицо**, но не знаю, кто она. Перед сном я ещё проверила, что в доме никого нет. Три раза перекрестилась, и всё исчезло (с. Мотыгино); «Умер у меня муж. И после смерти стал часто **приходить** ко мне и **спать ложиться** рядом. Я это **чувствовала**, а потом он исчезал» (с. Мотыгино).*

Привидение может являться в любой одежде, но чаще всего она белого цвета: *«Открыла я двери – смотрю, **стоит человек в белом**, с поднятыми вверх руками. Я испугалась, дверь захлопнула, прошу подружку, чтобы она со мной пошла. Она дверь открыла, крикнула, дверь захлопнула. После этого мы пошли к соседям, позвали мужика. С ним вместе пошли, проверили при свете всё, но ничего не нашли» (д. Рыбное, Мотыгинский район).*

Лишь один раз встретила фиксация внешности привидения как скелета: *«Она посмотрела на него, а перед ней **стоит скелет в военной одежде**. Упала она на землю замертво» (п. Таежный, Богучанский район).*

Оценочный слой концепта «привидение» выражен практически всегда только имплицитно. Эксплицитный характер оценки встретился нам лишь 3 раза: *«высокий, красивый», «нарядная»* (эстетическая оценка внешнего

облика привидения), *«злой-презлой голос»* (этическая оценка). В остальных же случаях информанты давали привидению имплицитную оценку. Преимущественно это была негативная оценка, в зависимости от действий привидения и эмоций (испуг, страх), которые пытался передать информант. Лишь в некоторых текстах может встречаться положительная имплицитная оценка, например, в рассказах о том, как привидение помогло кому-либо. В целом же данный персонаж низкого мира оценивается в народном сознании заведомо негативно, люди стараются избегать встреч с привидениями, поскольку привидения ассоциируются в первую очередь с древними языческими представлениями о смерти и нечистой силе, сохранившимися в старожильской лингвокультуре Северного Приангарья.

Таким образом, привидение воспринимается в традиционном народном сознании как существо, непосредственно связанное с загробным миром, преимущественно приносящее вред. Были выявлены региональные особенности содержания концепта, не всегда совпадающие с общенациональными представлениями. Если в рассказах о домовых довольно большую часть занимало описание внешности персонажа, то здесь внимание уделяется в первую очередь описанию действий. Это связано с тем, что привидения обычно являются в образе уже знакомых людей, а потому для информантов не представляется важным описывать внешность, достаточно сказать, кем приходится им человек (дочь, отец, сын и т.д.) или его имя. Тексты о привидениях играют значительную роль в старожильской культуре, потому что они не только пугают, но и учат, как не надо себя вести, какие обычаи соблюдать, как правильно общаться с потусторонним миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов В.В. Низшая мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М., 1988. С. 215–217.
2. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра

международного образования Московского государственного университета. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». 2012. № 3. С.71–72.

3. Красных В.В. Роль языка в свете интегративных исследований // Человек и язык в коммуникативном пространстве. 2013. № 4. Т. 4. С. 47–50.

4. Мифологическая проза славянского населения Красноярского края: хрестоматия: в 2 т. Т. 2. Рассказы о духах природы, нечистой силе, кладах, предсказаниях / сост. Н.А. Новосёлова, С.В. Калинина; КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. 244 с.

5. Питина С.А. Концепты мифологического мышления как составляющая концептосферы национальной картины мира: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2002. 364 с.

6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 315 с.

7. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1979. 156 с.

8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935 . Т. 1. 1562 с.

9. Чень Ижун, Шурупова И. В. Восприятие образа петуха русскими и китайцами. Сборник тезисов Международной студенческой научно-практической конференции. М: Гос. ИРЯ имени А. С. Пушкина, 2017. С. 190–192.

10. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

НАИМЕНОВАНИЯ СОРТОВ СИРЕНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: Статья посвящена ономасиологическому анализу наименований сортов сирени в русском языке, выявляются ономасиологические признаки, положенные в основу номинации.

Ключевые слова: фитоним, сирень, ономасиологический признак, русский язык.

Abstract: The article is devoted to the onomasiological analysis of the names of lilac varieties in the Russian language. The onomasiological features that form the basis of the nomination are revealed.

Key words: phytonym, lilac, onomasiological sign, Russian language.

Имя собственное занимает важное место в составе языка любого народа, являлся предметом спора и материалом исследования ещё с античного периода. Хорошо известно, что имена собственные представляют особый вид индивидуализирующего именования, в отличие от апеллятивов (имен нарицательных), выступающих в большей степени как классифицирующие знаки [Косых, 2016: 15]. Советский языковед А.А. Реформатский подчеркивал: «Собственные имена выполняют, прежде всего, номинативную функцию – называют определённые предметы, нарицательные – семасиологическую: они не только называют, но и выражают понятие о предмете» [Реформатский, 1967: 29]. В настоящее время имена собственные (онимы) все чаще рассматриваются в их связи с культурой и мировидением народа. Многие ученые отмечали, что имя собственное выполняет важную функцию – отражать культурные представления носителей языка, а также сохранять и транслировать культурно-историческую информацию. Особенно это касается

---

¹ Научный руководитель – д-р филол. наук О.В. Фельде.

антропонимов, т.е. имен и фамилий людей. Однако и другие онимы обладают такой функцией. Фитонимы – это оригинальные названия растений, точнее их уникальных сортов. Эти названия относятся ко вторичным номинациям, поскольку даются людьми, в основном селекционерами и ботаниками. Термин «фитоним» (греч. *phytonim* «растение» и *онима* «имя, название») иногда используется и в широком смысле как название конкретного растения (одуванчик, сосна) [Летова, 2012: 31]. Номинации растений тесно связаны с жизнью и духовным миром народов. Об этом говорится ещё в работе А.С. Будиловича «Первобытные славяне в их языке, быте и понятиям по данным лексикальным», которая публиковалась с 1872 по 1882 год, где исследователь отметил, что номинация растений мотивирована духовной, исторической, культурной жизнью славян. (Цит. по: [Дружинина, 2017: 7]).

Основная задача данной статьи – определить, какой ономаσιологический признак положен в основу номинации сортов сирени и с какими ценностными доминантами русской лингвокультуры связано то или иное наименование.

Источниками эмпирического материала служат каталоги питомников и интернет-магазина семян и саженцев (URL: https://www.uzhniy.ru/katalog/sovety-po-vyrschivaniu/sorta_sireni/; <https://stroy-podskazka.ru/siren/sorta/5949/>). В результате выборочной расписки этого каталогов выявлено 102 номинации сирени российской селекции.

Название сирени произошло от греческого *σῦριξ* ‘трубка’, или ‘дудочка’. Это растение называется так потому, что его прямые ветки имеют толстую сердцевину, которую легко выдавить, после чего ветка становится полый, как трубка [Фасмер, Т.3: 626–627]. Мифологическая версия происхождения слова «сирень» связывается с нимфой по имени Сиринга, превращенной в тростник, из которого бог Пан изготовил «сиринкс» – пастушью свирель [Сиреневый сайт – <http://brend.40422-s-007.edusite.ru/p10aa1.html>]. В России у сирени много имен. Сначала её называли «французская сирень», потому что она впервые попала в Россию из

Франции. Во многих областях России сирень называли «лилак», что служит огласовкой французского слова «*lilas*» («фиолетовый»). В рязанских говорах, как отмечает М. Фасмер, это растение именуется «синель» [Там же]; в южных говорах русского языка сирень называют «бузак» [Даль, Т.3: 188]. Разновидностей сирени как цветущего кустарника много. Критерием различия их между собой служат форма, размер и окраска цветков сирени, сроки цветения кустов, а также их высота и внешний вид. Это отражается в терминологических наименованиях различных видов сирени. В основу классификации этих терминологических наименований может быть положена: 1) **форма и расположение цветов на ветке** (сирень с простыми цветками, сирень с махровыми цветками (син. мохнатая сирень), пониклая сирень; 2) **окраска лепестков** (сирень белая, фиолетовая, голубоватая, сиреневая, розоватая (розовая), мажентовая (промежуточный цвет между синим и красным цветом), пурпурная, сложная; 3) **размер лепестков** (сирень с крупными цветами – размеры лепестков превышают 25 мм; сирень со средними лепестками, размеры которых колеблются от 15 до 20 мм; сирень с мелкими цветками, размеры которых находятся в пределах 5-10 мм); 4) **сроки цветения**: ранняя сирень т.е. раннецветущая в последней неделе апреля – первой неделе мая; среднецветущая сирень (середина мая); поздняя сирень (цветет в конце мая, захватывая начало июня).

Объектом нашего исследования выступают номинации не отдельных видов сирени, а уникальные наименования различных сортов сирени – фитонимы, т.е. собственные имена сирени.

Предварим исследование краткой исторической справкой. Сирень начали разводить в российских садах с конца XVII века, но получила она распространение только во второй половине XIX века. В то время дворянские семьи стали закупать сирени французского сорта, созданные биологом Виктором Лемуаном и его сыном Эмилем. Сирень растёт в России более двух веков и давно стала популярным и любимым растением. За полтора столетия селекции было выведено около 2300 гибридных сортов

сирени. Понятие «русская сирень» появилось примерно 60 лет назад благодаря одному русскому селекционеру Леониду Алексеевичу Колесникову. За свою жизнь он изучил более 300 сортов и элитных сеянцев сирени, в названиях которых отразилась русская история с её героями и победами.

В ходе исследования фитонимов русского языка, называющих сорта сирени, нами были выявлены различные ономазиологические признаки, положенные в основу номинации того или иного сорта. Обращает на себя внимание, что в этих отражены ключевые ценности россиян

Выделяются несколько ономазиологических зон. Одну из самых обширных составляют фитонимы, образованные от антропонимов, называющие исторических личностей. Обращает на себя внимание тот факт, что многие сорта сирени названы именами людей, которые внесли большой вклад в победу над фашисткой Германией, а также имена известных ученых, литераторов, художников и т.д.

1. Фитонимы, в основе которых лежат антропонимы (имена людей)

1.1. Известные исторические личности

1.1.а Исторические личности-герои войны:

Сирень *Алексей Маресьев* (названа в честь летчика, героя Великой Отечественной войны, прототип литературного героя в «Повести о настоящем человеке») писателя Бориса Полевого);

Сирень *Валентина Гризодубова* (названа в честь лётчицы, участницы Великой Отечественной войны, первой женщины, удостоенной звания Героя Советского Союза);

Сирень *Полина Осипенко* (названа в честь советской лётчицы времен Великой Отечественной войны; одна из первых женщин, удостоенных звания Герой Советского Союза);

Сирень *Вера Хоружая* (названа в честь белорусской подпольщицы, секретаря ЦК Коммунистического союза молодёжи Западной Белоруссии. Героя Советского Союза);

Сирень *Капитан Гастелло* (названа в честь советского военного лётчика, участника трёх войн, совершившего в годы Великой Отечественной войны воздушный таран над Москвой).

1.1.6 Исторические личности – военачальники времен Великой Отечественной войны, командиры партизанских отрядов:

Сирень *Маршал Василевский* (в честь советского военачальника, маршала Советского Союза (1943), начальника Генерального штаба);

Сирень *Маршал Жуков* (в честь выдающегося советского полководца, четырежды Героя Советского Союза, которого называют «Маршалом Победы»;

Сирень *Константин Заслонов* (в честь одного из руководителей партизанского движения в Белоруссии во время Великой Отечественной войны).

1.1.в Исторические личности (писатели и поэты, художники, учёные, селекционеры и т.д.)

Сирень *Леся Украинка* (в честь украинской поэтессы, писательницы, переводчицы);

Сирень *Салават Юлаев* (в честь башкирского поэта, участника Крестьянской войны 1773—1775 годов, сподвижника Емельяна Пугачёва);

Сирень *Леонид Леонов* (в честь известного советского писателя, автора романа «Русский лес»);

Сирень *Михаил Шолохов* (в честь выдающегося советского писателя, автора романа «Тихий Дон» и других известных произведений);

Сирень *П.П. Кончаловский* (в честь русского и советского живописца);

Сирень *Галина Уланова* (в честь знаменитой советской балерины);

Сирень *К.А. Тимирязев* (в честь русского ботаника, физиолога, философа-марксиста);

Сирень *Палибин* (в честь русского и советского ботаника и палеоботаника, заслуженного деятеля науки РСФСР);

Сирень *Леонид Колесников* (в честь известного селекционера).

Особую группу в этой ономазиологической зоне составляют фитонимы с мемориальной функцией:

Сирень *Память о Вавилове* (в память выдающегося ученого Николая Ивановича Вавилова);

Сирень *Память о Вехове* (в память русского селекционера, ученого-дендролога Н.К. Вехова);

Сирень *Память о Колесникове* (в память знаменитого советского селекционера сирени Л.А. Колесникова).

1.1.г Имена членов семьи и учеников того или иного селекционера:

Сирень *Андрюша Громов* (в честь одного из любимых учеников селекционера Колесникова);

Сирень *Дочь Тамара* (в честь любимой дочери Тамары Колесниковой);

Сирень *Олимпиада Колесникова* (в честь жены селекционера Олимпиады Николаевны);

Сирень *Нина* (в честь Нины Андреевны Михайловой (супруги селекционера) и Нины Ивановны Рыбакиной (помощницы селекционера Михайлова, которая долгие годы ухаживала за сиренью в Государственной ботаническом саду).

1.2. Имена литературных и песенных героев:

Сирень *Тарас Бульба* (в честь главного героя повести Николая Васильевича Гоголя, входящей в цикл «Миргород»);

Сирень *Алёша* (в честь героя популярной в 60-х годах песни о совестком солдате, погибшем при освобождении Болгарии).

2. Фитонимы, в основе которых лежат названия праздников, учрежденных в честь исторических событий

Сирень *Великая Победа*;

Сирень *Пятидесятилетие Октября*.

3. Фитонимы-идеологемы

Сирень *Заря коммунизма*;

Сирень *Знамя Ленина*;

Сирень *Красная Москва*;

Сирень *Комсомольцы двадцатых годов*.

3. Фитонимы, образованные от нарицательных существительных

К этой группе фитонимов относятся наименования, в основу которых положены апеллятивы, относящиеся к различным тематическим группам русского языка.

3.1. Названия профессий, рода занятий:

Сирень *Кружевница*;

Сирень *Колхозница*;

Сирень *Школьница*.

3.2. Названия лиц по месту жительства:

Сирень *Минчанка* (минчанка – жительница Минска);

Сирень *Свитизанка* (свитизанка – женщина, проживающая близ озера Свитязь). Очевидна также ономастическая связь с местом, где был выведен этот сорт (Минск, Свитязь).

3.3. Названия лиц по расовой принадлежности:

Сирень *Мулатка* (выбор слова мулатка в качестве основы вторичной номинации обусловлен темным цветом лепестков сирени этого сорта).

3.4. Названия камней и биогенных образований:

Сирень *Аметист-2*;

Сирень *Жемчужина*.

3.5. Абстрактные понятия:

Сирень *Мечта*;

Сирень *Надежда*;

Сирень *Юность*;

Сирень *Нежность*.

Особую группу фитонимов, именующих сорта сирени в современном русском языке, составляют двухкомпонентные словосочетания, образованные по модели: имя нарицательное + имя собственное: в основе которых лежат имя нарицательное + *Небо Москвы, Огни Донбасса, Красавица Москвы, Красавица Киева, Утро России*.

Итак, установлено, что фитонимы, называющие сорта сирени, в русском языке отличаются большим разнообразием. В их основу положены уже известные носителям языка наименования. Все фитонимы – это результат вторичной номинации, переосмысление значимых для носителей русского языка имён, слов. Преобладают фитонимы, в основу которых положены антропонимы – имена известных людей, преимущественно отличившихся в годы Великой Отечественной войны или оставивших свой след в литературе, науке. Это еще раз доказывает культурно-историческую значимость имен собственных и такой их разновидности, как фитонимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык. Т. 4. 683 с.
2. Дружинина Е.И. Фитонимическая лексика в романе Е. Водолазкина «Лавр»: лингвокультурологический подход // Русская речь. 2017. № 5. С. 41–48.
3. Косых Е.А. Русская ономазиология: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2016. 101 с.
4. Летова А.М. Семантические особенности фитонимов в русском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 198 с.
5. Реформатский В.В. Введение в языковедение. М: Наука, 1967.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах / перевод с нем. и доп. О.Н.Трубачева. М.: Прогресс, 1987. Т. 4. 831 с.

II. ЖИВАЯ РЕЧЬ СТАРОЖИЛОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ ЖИТЕЛЕЙ КЕЖЕМСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ О «ССЫЛЬНЫХ»

В первом выпуске «S_L» за 2020 год вниманию читателей предлагаются устные рассказы и интервью жителей Кежемского района Красноярского края о ссыльных разных национальностей, записанные старшим преподавателем и аспирантом кафедры русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ Е.С. Смирновым в 2016 и 2019 гг. в г. Козинске Кежемского района Красноярского края, а также нарративы, содержащиеся в иллюстративной части многотомного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой.

Северное Приангарье (Кежемский, Богучанский и Мотыгинский районы Красноярского края), как один из крупнейших регионов Сибири, в течение многих десятилетий, вплоть до второй половины XX века, был одним из главных мест ссылки. Насильственное переселение отдельных лиц, социальных групп, а также целых народов в Северное Приангарье имело большое значение для истории и развития всего региона. Это повлияло и на культурный ландшафт территории, изменило ценностную картину мира коренных жителей Северного Приангарья.

Наиболее масштабный характер сибирская ссылка приобрела в XX веке в результате Гражданской войны, свержения монархии в России и образования СССР, Великой Отечественной войны и других крупных исторических событий, которые повлияли на судьбы миллионов людей. В 1922 году в Советской России понятие «ссылка» было закреплено на законодательном уровне. Ссылкой являлось удаление осуждённого из места его постоянного или временного жительства с обязательным поселением на периферии в пределах страны, и высылка, т.е. удаление осуждённого из

места его жительства с запрещением на время, предусмотренное судом, проживать в столице и во многих крупных городах страны.

В ссылку в Северное Приангарье отправляли людей, которые подвергались этому наказанию по экономическим, политическим, этническим и другим признакам. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX века основным контингентом сибирской ссылки являлись зажиточные крестьяне (кулаки), которые в 1930–1934 гг. именовались «спецпереселенцами», в 1934–1944 гг. – «трудпоселенцами», в 1944–1956 гг. – «спецпоселенцами». Родовым наименованием для этих категорий ссыльных стал такой юридический термин, как «ссыльнопоселенцы».

Мы отмечаем, что особое место в сибирской ссылке, в частности в ссылке в Северное Приангарье занимают жертвы этнических чисток. В 1935 году массовой депортации в Сибирь подверглись финны-ингерманландцы. В начале 40-х гг. XX века в связи с Великой Отечественной войной в северные районы Красноярского края массово отправляются российские немцы из Поволжья и Ленинградской области, а также калмыки. Известно, что в ноябре 1941 года в Красноярский край прибыли почти 80 000 человек, часть из которых была расселена в Кежемском (с. Кежма, с. Паново, д. Чадобец, с. Заледеево, с. Усольцево, д. Дворец, д. Заимка, д. Селенгино, с. Алёшкино, д. Мозговая, с. Проспихино, п. Недокура, д. Болтурино и др.), Богучанском (с. Богучаны, п. Манзя, п. Пинчуга, п. Невонка, д. Каменка и др.) и Мотыгинском районах (пгт. Мотыгино, п. Раздолинск, д. Машуковка, п. Кирсантьево, п. Первомайский, с. Рыбное и др.). Как отмечают исследователи, количество прибывших в Красноярский край немцев в несколько раз превышало плановые показатели¹. Помимо российских немцев, в 1941 году на территорию Красноярского края сослали более 8000

---

¹ Занданова, Л.В., Метлин, С.А. Спецпереселение немцев Поволжья и Ленинграда в Приангарье: депортационная политика, переселенческие и адаптационные процессы (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2010Metlin.htm> (дата обращения: 01.10.2020).

латышей и литовцев. В начале 1942 года на территорию края на спецпоселение депортировали почти 18 000 финнов. В целом, в годы Великой Отечественной войны на территорию Красноярского края прибыли более 150 000 ссыльных разных национальностей.

В послевоенное время в районы Северного Приангарья сослали много литовцев, латышей, украинцев, чуть меньше эстонцев, поляков, финнов, греков. Самой многочисленной группой был литовский спецконтингент. Всего в это время в Красноярский край прибыли около 20000 литовцев.

Сибирская ссылка на протяжении многих лет являлась предметом пристального внимания историков и этнографов [Гурьянов, 2002²; Зберовская, 2010³; Шадт, 2002⁴; Ядринцев, 1882⁵ и др.]. Объектом исследования становилась богатейшая фактологическая база исторических документов, мемуарных источников, а также эпистолярное наследие самих ссыльнопоселенцев. Специалистами по устной истории и краеведами в настоящее время записываются воспоминания бывших спецпоселенцев и их потомков, создаются специальные сайты (например, Красноярское общество «Мемориал» (<http://www.memorial.krsk.ru/>)). Однако несмотря на высокую историко-культурную и лингвистическую информативность текстов, посвященных различным аспектам сибирской ссылки, в том числе и проблеме взаимоотношения ссыльных разных национальностей с коренными жителями сибирского региона, фактически не изучены русистами. В диалектных картотеках сибирских вузов (Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева, Сибирском федеральном университете и др.) такие тексты почти не представлены, поскольку

---

² Гурьянов А.Э. Польские спецпереселенцы в Сибири (1940 – 1941 гг.) // Сибирь в истории и культуре польского народа: пер. с пол. М.: Ладомир, 2002. С. 369 – 370.

³ Зберовская, Е.Л. Спецпоселенцы в Сибири (1940–1950-е гг.). Красноярск, 2010. 180 с.

⁴ Шадт А.А. Этническая ссылка в Сибири как инструмент советской национальной политики (1940 – 1950-е гг.) // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 233 – 234.

⁵ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. 471 с. URL: <http://elibrary.tomsk.ru/purl/1-648/> (дата обращения – 01.10.2020).

направленные интервью с бывшими спецпереселенцами в советское время не входили в программу диалектологических и фольклорных экспедиций и практик.

Актуальность исследований устных текстов жителей Северного Приангарья о ссыльных разных национальностей обусловлена следующими причинами:

- 1) пополнением эмпирической базы коммуникативной диалектологии, лингвокультурологии, этнолингвистики и других смежных наук;
- 2) возможностью на новом оригинальном материале рассмотреть ценностные доминанты жителей Северного Приангарья и особенности традиционной лингвокультуры Северного Приангарья;
- 3) сохранением и фиксацией памяти о событиях и людях советской эпохи.

Публикуемые воспоминания жителей Кежемского района Красноярского края о ссыльных обладают ценностной культурной информацией, которая сквозь призму изучения (лингво)культурных концептов, стереотипов, ценностных доминант и др., позволяет рассмотреть особенности традиционной лингвокультуры Северного Приангарья. Также анализ текстов важен и для изучения трансформации ангарского говора, особенностей ангарского региолекта.

Смирнов Е.С.

***

М.И.: С Литвы, с Эстонии, с Латвии откуда он. Работал на локомотиве. Тогда в 56-м году свет в посёлке Болтурино в основном осуществляли (неразб.). Паровозная топка стояла, генератор и вот так вот свет вырабатывали. И на нижний склад, и на посёлок. И он как бы был там на электростанции слесарем или кем он был. Когда приехали в Болтурино, на обеде гудок загудел от паровоза: у-у-у. Громко. И мы все побежали туда, на эту, на электростанцию залезли и стали смотреть, где эта труба, гудела

которая. Сперва залазили, она перестала гудеть. Давай по ней стучать, этот Лаурус выходит, и нас оттуда погнал. С акцентом с таким с большим, не русским. Но, а потом на эти, на ихние праздники, особенно там на Пасху, он одевал эту, ихнюю форму. Для меня тогда казалось, что это немцы. А там эта форма была может легиона этого, литовского или латышского. Ну и ходил, красовался <...>.

В 49 году... В 56 году мы приехали, когда в Болтурино в 56. Я вот говорил, что Лаурус – это был из ссыльных. И население в посёлке Болтурино, в основном, рабочие на лесопункте были большей части, ведь им... Нет, вру, где-то одна треть была литовцы, немцы – ссыльные. Вот их привезли – Ковинское поле, это ниже Ковы поле было, их там расселили. Но потом сжалились и разрешили ехать вот в Ново-Болтурино. Они там строили маленькие домики. Вот, может быть вот так, вот так вот, до конца этой (показывает), такие домики маленькие, засыпнушки из горбыля: столб вкапывают, второй, третий, четвёртый, для двери два столба закопают и обшивают снаружи этих столбиков горбылём, снутри горбылём. Вовнутрь горбыли они делали, как бы обрезан, вовнутрь, а туда, где... И засыпалось это всё опилками, и получались вот такие тёплые домишки. Ставили печку-железку, буржуйку, варили там. Или кирпичи, так кирпичную печку делали.

Их много было. И в 62 году... В 61 году-то денежная реформа произошла у нас, новые советские деньги вышли, им разрешили уехать. И они почти все собрались и уехали. В деревне осталось только три человека: Клёпос Будавичюс, Ира Высоцкая, Керпеня она, и Женя Ильгенедес со своим мужем, Виктором – Вистаусес Ильинес, Солис Гяльдис – сын Праноса. Блин ещё, пятый-то забыл... Керпе... Керпёнес. Это литовцы всё, вот их. Потом Керпе уехал в Литву. Солиса раскатали в гараже машинами. Вначале проехал «Кировец», К-700. Одни мужики уходили в отпуск, а Солис вроде должен на ихней машине, на лесовоз, на «Краз» садится Генка. И это, они отпуск отмыли мужики, Рукосуев Михаил Васильевич и Сизых Василий Михайлович. Эти два мужика уходили и в гараже поддали хорошо. Эти

мужики-то ушли, а он пьяненький чё-то подзадержался, стал переходить и сильно пьяненький упал в колею. Ба, Ба, Ба... Бабин, однако, фамилия – парень с Удмуртии, работал на «Кировце». С леса возвращался: ни света, ни фар, ничё не было. Уже тёмно. И он его проехал, раскатал с грязью. А потом утром мужики на лесовоз падают и обратно едут – раскатали его в лепешку в колее. Это Клёпос, пил-пил-пил... Будавичюс Клёпос... Делал совки под ягоды собирать, подшивал обувь, потом скончался так по пьянке.

Кирке вместе со своей супругой уехали туда. Ира Высоцкая, прекрасный мастер, шила одежду, портной была, она тоже спилась и скончалась. А Ильгинес Виктор, водитель на лесовозах работал, он уехал в Литву. А Скоудас Бенес ещё остался, начальником лесопункта был, в партию вступил. Там ему в Литве пожилость не очень хорошо. Членом партии был, начальником, а там, говорят, гнобили. Это Женя Ильгениди, когда приезжала в отпуск, она рассказывала, что такая беда у него.

Н.М.: Коммунистов там не любили ещё при Советском Союзе.

М.И.: Приезжал Шаткус, забыл как его зовут... фамилия Шаткус. И мы с этим пацаном, ну, когда пацанами были, приехали в Болтурино в 56 году, до 61 года. Они по первой улице, где Верхотуровы жили, тут вниз к Ангаре засыпнушка была, они там жили. Вот они, он приехал с каким-то парнем, работал следователем прокураты в этой, Литве. И приехали так и так: «Нас вот угнетали, мы там хотим музей, там теплушку, в которой нас везли». Я им говорю: «Так, слушай-ка, дорогой мой, ты с одного года со мной, мы вместе с тобой играли. Никто ваших литовцев, никто ваших эту, нацию, здесь не унижал, и вы жили свободно, как и все наши эти...».

Н.М.: Здесь тайга, их ставили мастерами, их ставили на такие хорошие должности. И они хорошо получали, хорошо жили.

М.И.: Жили, на механизмах работали, на тракторах, на машинах. Электропилы, всё это в первую очередь, ну, они не то что прогрессивнее, они, ну, больше знали этой, современной как бы жизни той. И они зарплаты получали больше, а мы приехали, нас восемь человек. Они на ихние

праздники соберутся и оказывают нам помощь: то валенки принесут, то деньги, то ещё что, какие-нибудь рубашонки и прочее. Мать вроде как начнёт принимать, мы в рёв, с пионерскими галстуками: «Мама не бери! Это они нас блатуют в секту! Они богомолы! Не бери, неси обратно!». Отказывались от ихней помощи.

У них была церковь в посёлке, вот тут ниже бабушки дом стоял. Старушка специально следила за этим, ну, за порядком в доме. Скамейки... У них католическая вера была, и они, когда вероисповедание проходит этот процесс, как богослужение, они сидят, католики – они сидят. Это наши православные, выстоять надо службу, а они сидят на лавках. Вот она все эти лавочки покрашены чистые, в ряд стоят. Я заходил несколько раз туда смотрел: «А, там церковь, богомолы!». Давай, на окошко привязываем гайку и болт, нитку. По огороду дальше, как они начинают петь песни, мы им стукача – чинь! Мы им по стеклу – чинь! Они по нитке бегут, а мы задницу в горсть и на Ангару, прячемся в кусты. Ну, отец, правда, нас, вот он сам не верил в Бога, а нас, за то, что мы такие вещи делали, наказывал <...>.

Н.М.: Ещё ты рассказывал, что пожары часто случались?

М.И.: А, ну, это пока литовцы были там, там постоянно на 8 марта были пожары.

[– Почему? – Собир.].

М.И.: А не знаю. Диверсия.

Н.М.: Ну, он подозревает, что специально.

М.И.: Специально поджигал кто-то.

[– Из местных? – Собир.].

М.И.: Ну, литовцы, они вредили.

[– Литовцы вредили? – Собир.].

М.И.: Да. Гаражи с машинами, потом на праздники вообще машины с гаража стали выгонять на улицу. Морозы стоят, а машины на улице. Гараж тёплый стоит, а машина на улице. В тайге гаражи рубили вначале с брёвен, в тайге. Тоже там горели в тайге, здесь горели. Земляные гаражи копали, тоже

горели трактора. А потом литовцы уехали, перестали пожары. Последний вот уехал Виктор Ильгинес. Он самый шустрый такой был. Мне кажется, не его ли это рук дело? Покойника. Потому что он там, вот этот вот Шаткус рассказывал, что он там в золотых ходил. Уважаемый в Литве был человек.

Немцы все уехали в 61 году: Мартын, Ира, а ихнего хозяина забыл как... На краю деревни к орсовским складам жили. Он сам большой дом поставил из всех приезжих, вот этих ссыльных. Большой дом у него был, хороший. Он уехал в Западную Германию. Не в Восточную, а Западную Германию.

Н.М.: Ну, и осталось, конечно, много, но и уехало тоже достаточно.

М.И.: Да нет, в Болтурино немцев никого не осталось, все уехали. А мы приехали в июне месяце, картошку не посадили, а зиму-то как-то зимовать надо. И вот мы ходили нанимались, ребятишки копали картошку. Работали, нанимались ещё копать. Вот осенью, в сентябре месяце копают картошку, мы нанимались. И я попал к этим, к немцам. Блин, забыл фамилию... Она приезжала, эта женщина, она закончила одно из вот, первые выпуски болтуринской школы. Она закончила 10 классов, вот одна из первых учениц нашей школы была. Мне не вспомнить... И этот литовец, тьфу, этот немец, Коваль, фамилия ихняя была Коваль, он подарил мне за работу ещё кроме того белую рубаху. На меня как раз рубаха была. Белая, ношенная, конечно, не новая, б/ушная, праздничную рубаху, и подарил мне портфель. Я думал, в этом портфеле Геббельс или Гитлер документы носил ещё. Кожа вот с палец толщиной на этом портфеле. Тяжелуший! Книги положишь, кое-как тащишь. И учился с нами ещё один немец – Ёхим. Его звали Ёхим. И чё-то заспорили, заспорили: «Ах, ты, немчура проклятая!». На него так выразился. Он, скотина, обиделся. Перовая ручка, помнишь ещё, пером писали. Он, скотина, берёт эту ручку и мне в заднее место, в ягодицу – терсь! Такая боль сумасшедшая, с чернилами такая. Не то что новое перо, а чернильное уже. «Ах ты, скотина, ты, подлая!». Ну, за мной не пропадёт. За собакой палка, ну, и в общем, он заходит из школы по этой, по проходу, а

там лестница на второй этаж была. Я встал в тёмном месте. Он заходит, довольный такой идёт: «Я там Зарубину в задницу это...». Я с этим портфелем с книгами как его по голове – щух! Он осёл, начал подниматься, и ещё раз добавил. Портфель в руки и побежал.

Н.М.: Был такой разговор: насколько духовны были жители этого, Кежемского района. Мама тоже местная, тоже обросла корнями... Насиловали ли женщин в Кежемском районе? Она говорит...

М.И.: Это в Недокуре.

Н.М.: В общем, литовцы...

М.И.: Один.

Н.М.: Приехали и одну из дочек...

М.И.: Девушек.

Н.М.: ...изнасиловали. И вот он сказал, что пока я здесь живу, сколько-то тридцать или... ну, в общем, тоже будет насиловать русских девчонок. Ну, вот так вот.

Ещё она рассказывала, когда этапы с литовцами приходили, мужчин было не так много, женщины в основном. И понятно, что они в этих вагонах. И они все приезжали с маленькими ребятишками, с новорождёнными. Без мужа ещё, не замужем. Вот кто знает, как там с ними обращались в дороге. Понятное дело, что они забеременели где-то в дороге. Какое отношение вообще.

М.И.: Да ну в дороге! Не столь долго их везли. Природа берёт своё всё равно. Хоть ты в плену, хоть ты в тюрьме, хоть где. Та же женщина, она хлеб ест.

У нас случай на Чембе – это по Кове речке, первая Уяр, вторая Сизая, Прокопьево, Костино. И выше Костиной вот этих выслали немцев, литовцев. Речка Чемба впадает в Кову. И они построили такие бараки, а тогда был, называли комендантом. Был, он участвовал во время войны, и после войны боролся с этими, ну, участвовал в боях с этими, с бандеровцами на Украине. А как он попал сюда, вот на... в Кежемский район и жил в деревне Кода –

Фроленко Александр Иосифович. Он долго у нас работал в райотделе следователем, старшим следователем. И вот он, когда был комендантом, приезжал туда в эту, как она... на Чембу, на плотбище, и влюбился в девчонку, ну, молодая девушка была, он влюбился. Там проводил несколько время. Работу забросил практически и просил начальника, чтоб он женился на девушке. Они не разрешили ему. Эта девчонка, девушка забеременела от него, родила мальчика. Потом они с Чембы многие переехали, и она в том числе, в Недокуру. Потом уехала в Ленинград, жила там, Фроленко, фамилия Фроленко. Живёт где-то там под Ленинградом. Тоже интересная судьба. А партийные советские органы не дали ему жениться. А женился на нашей мокчёнке. Она с Красноярска. Он скончался, жена его скончалась, а сын от второго брака, от мокчёнки, живёт в Красноярске тоже.

Н.М.: Где-то я слышала, что они вот литовцы приезжали, они знали танцы: там польку, ещё какие-то. Вот они на дискотеках... Церковь старая, да, пап, была в Кежме?

М.И.: В Кежме. Почему старая?

Н.М.: И её переделали в ДК. И вот там народ собирался, и вот они танцевали, прогрессивные вот эти литовцы...

М.И.: Там в Кежме их не было, в райцентре их не было. Ты, как Бажов, пишешь.

Н.М.: Нет, мне баба рассказывала, мама рассказывала.

М.И.: Баба рассказывала... Их там не было, они все по населённым пунктам были вот: Проспихино, в Коде, в Болтурино, в Недокуре, на Чембе, Таёжного тогда не было ещё, в Паново.

[— Они в сфере культуры были больше задействованы. — Собира.]

Н.М.: Да, действительно, Европейская часть была более такая...

М.И.: В Болтурино, знаю, что приходили. Помню, приходят мужики, парни на танцы в клуб с Болтурино. Приходят, встают у дверей. Приходят парни литовцы, немцы — они им бьют моську, отправляют дальше. Девочек пропускают, танцуют. Пришли литовцы или немцы вперёд к этому, к дверям

встали. Русские приходят, выгоняют. Вот такая петрушка была. Да, это они в Болтурино в 56, 57, 58, 59 год, до того, как они разъехались, в посёлке Болтурино, значит, аккордеон, труба, этот ударник – барабаны, в смысле оркестр какой-то. Уже играли они под оркестр. Танцы проводили (Кеж.: Кординск, 2019).

Записано Е.С. Смирновым в г. Кординске Кежемского района Красноярского края в 2019 году от Михаила Ивановича Зарубина (Инф.1) 1947 г.р., Натальи Михайловны Зарубиной (Инф.2) 1982 г.р.

* * *

[– Что Вы помните про ссыльных разных национальностей? Например, немцев, литовцев. – Соби́р.].

У дядюшки, дядюшка мой покойный в леспромхозе, в Болтурино у него там друзья были литовцы. Ну чё, работали они на славу, так сказать, и прочее. И вот дядька этого друга своего Кирюха звал. Кирюха типо друг: «Кирюха, Кирюха, Кирюха, Кирюха». Приехали в Кежму, ну, я ещё не шибко большой был. Ну, к нам зашли. Ну, бабушка моя покойная на стол давай гоношить. Вот, а он его Кирюхой наворачиват, приглашает: «Кирюша проходи, садись». Вот они давай гоготать. Кирюша, вот.

Немцы, и немцев полно было в Кежме в самой. Так у меня друзья мои одноклассники, одноклассники. Вот один из лучших, мы и сегодня с ним, одноклассник, не прерывается связь. Мы с ним и в школе за одной партой сживали, и в армии служили, и в армии тумбочка у нас была одна на двоих, вот. Ну, это в учебке, потом разделили. Щас он в Красноярске живёт. У него мать немка была, у Владимира у этого. Отец русский, фронтовик. Ну, Эргард Сашка, у него родители оба немцы, ссыльные из-под Ленинграда. Перед войной типо вычистили, враги. Ну, дядя Коля тоже всю жизнь работягой отработал, как говорится, никто слова не скажет. В родне, в Проспихино двоюродный брат моей мамы жил, он женился тоже на немке. Ну, сослали с Поволжья, вот.

[– Как ссыльных встречали на Ангаре, когда их привозили? – Соби́р.].

Нормально. Редкие были случаи, что, ну, измывались там: «Немчуры» или чё. Но это было очень редко. Это просто единичные случаи были. Были некоторые, вот тётя Эмма же рассказывала: председатель колхоза был у них какой-то, гонял их на работу. И это, дожь, колхозная работа какая допустим. Ну, они тех же пойдут ягод пособирать да всё. Так он бывало на коне догонит и ягоды типо на землю, вот. А местное-то население делились также. Ну как, чё они, чем они помогали.

[– Ссылные могли собираться вместе на праздники? – Собир.].

Всё время так и было. Нет, что типо общины какие-то такого здесь у нас не было даже, вообще не было. Мы вот хоть и росли в Кежме, мы хоть и знали, что у Косолапавых тётя Миля немка, или у Сашки Эргерда немцы, чтобы это... Даже дрались иногда, не было: «Ты там немец» или хто ли. Дак я говорю, мы с Вовкой, как говорится, до сих пор уж, состарились, какие там могут различия быть.

[– Много уехало ссылных отсюда, когда у них появилась возможность? – Собир.].

Тоже редко, редко. Вот в Проспихино много, много так и остались и до самого до конца.

[– Нам рассказывали, что в основном прибалты уезжали. – Собир.].

Вот их много уехало.

[– Прибалтам не нравилось здесь жить? – Собир].

Дак, а местное население разве виновато в этом было.

[– Может быть, какие-то конфликты возникали? – Собир].

Нет, нет. Не помню ни из разговора старших, и сам ни разу не видел. Я говорю, дядька вот, эти литовцы. Ну, они в леспромхозе вместе работали. Он всегда о них: «Кирюха, Кирюха». Дак он имена ихни знал. Я не помню просто, но я видел его друзей. По крайней мере, нормальные, доброжелательные люди (Кеж.: Кодинск, 2019).

Записано Е.С. Смирновым в г. Кодинске Кежемского района Красноярского края в 2019 году от Валентина Владимировича Привалихина 1952 г.р.

***

[– В Заимке были ссыльные? – Собир.].

Да, были.

[– Ссыльные жили отдельно от всех или в домах, как коренные ангарцы? – Собир.].

Знаете, они не жили отдельно, но они сторонились ангарцев.

[– Почему? – Собир.].

А были намного грамотнее.

[– Среди ссыльных, наверное, было много «политических»? – Собир.].

Политические... Их развитость, их стремление вернуться назад. Всё-таки трудности... Ну, народу... Знаете, не сказать, что он был тупой народ, нет. Но он был самобытный, трудолюбивый. Понимаете, со своим языком. Это где же вы найдёте!

[– Депортированные были в вашей деревне? – Собир.].

Были, были депортированные. Ну, русские из таких крупных городов.

[– Немцы были? – Собир.].

Ой, немцы-то были. Много было, много. Это волжские немцы. И они, надо сказать, много хорошего дали. Ну как, они... были как-то насколько-то выше в своём развитии. Во-первых, они прекрасные сельхоз работники. Т.е. они знают, как обрабатывать землю, как это всё. И они культурнее нас, и выше, выше, в чём-то выше. Но жизнь нас всех объединила. И я заканчивала школу в 58 году, и в нашем классе были немцы, и они прекрасно учились. И мы прекрасно дружили.

[– Как к ним относились коренные жители? – Собир.].

Ой, любили друг друга. Знаете, вспоминаю, что мы в деревне Заимка жили рядом с немцами. И, знаете, как-то сумели... Немцы – это вот с Волги, и были рижские немцы. Представляете, с Риги, вот с Прибалтики. Они привезли с собой прекраснейшую посуду и альбомы прекраснейшие. И я была знакома. Рядом жил министр, какой-то министр из Латвии. Вы, знаете... И я... У нас когда гуляли, у нас ничё не было. Мы таскали вот эту

посуду, и я её мыла неизвестно как. Вот и они были дружелюбны. Их медсестра наших лечила (Кеж.: Козинск, 2016).

Записано Е.С. Смирновым в г. Козинске Кежемского района Красноярского края в 2016 году от Антонины Андреевны Скотниковой 1941 г.р.

III. НАШИ АВТОРЫ

Артестьева Анастасия Ивановна, artanastasiia@mail.ru;
Викторова Наталия Григорьевна, pixieblackshadow@gmail.com;
Лескова Луиза Дмитриевна, luizaleskova2000@gmail.com
Оленева Алёна Викторовна, i.alyna2015@yandex.ru;
Самаркин Георгий Олегович, gsamarkiniy16@gmail.com;
Самсонова Алина Сергеевна, samsonova_ali@mail.ru;
Смирнов Евгений Сергеевич, ses9215@mail.ru;
Срмикян Самвел Сименович, samchik.17@mail.ru;
Уткина Юлия Валерьевна, j0us@yandex.ru;
Хо Сыцун, huosicong19970514@gmail.com.